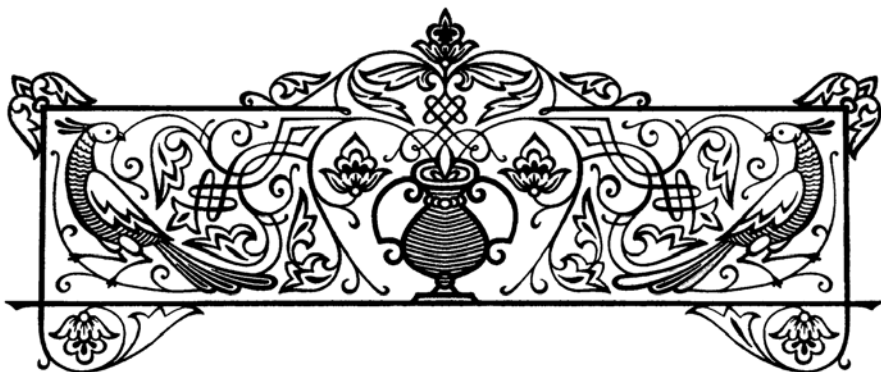

О. Константин САВАНДЕР

ДВА СИЛЬВЕСТРА

О. Константин САВАНДЕР

ДВА СИЛЬВЕСТРА

Петрозаводск

2022

Автор выражает искреннюю благодарность:
доктору исторических наук
профессору Игорю Владимировичу Курукину,

кандидату исторических наук Петрозаводского госуниверситета
доценту Ружинской Ирине Николаевне,

преподавателю истории Вологодского госуниверситета
секретарю комиссии по сбору материалов для канонизации святых
Вологодской епархии Русской Православной Церкви
Липовецкому Владимиру Владимировичу,

машезерскому краеведу, хронографу Машезерской церкви
Александру Соколову.

Особую признательность хотелось выразить
преподавателю кафедры истории Русской Православной Церкви
Вологодской духовной семинарии
Красикову Алексею Николаевичу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	4
2. О. Сильвестр Благовещенский	7
3. Епископ Корельский и Кексгольмский Сильвестр	26
4. Сложности исторические и почерковедческие	34
5. Заключение	45
6. Список литературы	49
7. Послание и наставление отца сыну	58
8. Иллюстрации	67

ВВЕДЕНИЕ

1. Определение темы.

Тема исследования выбрана автором не случайно. На данный момент автор участвует в работе епархиальной комиссии по сбору материалов для канонизации святых. Вопрос не праздный. В истории России не все изучено достаточно хорошо, много «белых» пятен, которые следует «проявлять» не только из научного интереса, но и для того, чтобы... «правильно» молиться. Для православных христиан исторический персонаж является прежде всего человеком, образом Божиим, душа которого жива и нуждается в нашей молитвенной помощи. При подробном изучении биографии того или иного исторического персонажа поневоле происходит эмоциональное окрашивание наших знаний, и человек уже дорог сердцу, за него хочется помолиться Богу, заказать в церкви панихиду, написать заупокойную записку, поставить заупокойную свечу на панихидный стол...

2. Обоснование актуальности.

Но как молиться, когда мы не знаем точно, являются ли два исторических персонажа одним и тем же человеком или они действительно – разные люди? В данной работе речь пойдет об одном из руководителей правительства Иоанна Грозного – «Избранной Рады» – священника московского Благовещенского собора о. Сильвестра, а также о епископе Карельском и Кексгольмском Сильвестре. Автор исследования не является историком по образованию, и после начала работы понял, что, возможно, взялся за задачу, которая ему не по силам. Решено было после поверхностного изучения вопроса написать некую «пробную» статью, которую автор под псевдонимом «Иван Константинов» предложил сначала на кафедру отечественной истории в Петрозаводский госуниверситет. Там посоветовали изучить творчество профессора И. В. Курукина на эту тему. Автор связался по электронной почте с известным российским специалистом, доктором исторических наук Игорем Владимировичем Курукиным, который еще в 1981 г. написал монографию «Жизнь и труды Сильвестра, наставника Ивана Грозного» [33]. Пробная статья была отправлена профессору И. В. Курукину, а для дальнейшего поиска аргументов «за» и «против» была выложена в интернет [18].

Столь маститый специалист как профессор Курукин в этой статье «страшного ничего не узрел». Со стороны И. В. Курукина было отмечено, что «XVI век – время само по себе бурное и для сохранности источников печальное... Посему при обращении к событиям той эпохи – кругом лакуны». Поэтому профессором Курукиным был предложен один из возможных вариантов докопаться до истины – «сличить» почерки этих двух исторических персонажей и на основе этого уже с какой-то долей убежденности утверждать, один это человек был или все же это две разных личности... То есть, даже более детальное рассмотрение жизнеописаний о. Сильвестра Благовещенского и епископа Сильвестра Корельского и Кексгольмского является до сих пор актуальной темой даже не только с церковной, но и с исторической точки зрения. А попытка «сличить» – являются ли эти личности одним человеком или разными людьми – новое в работе. Этим еще никто не занимался.

3. Предмет и объект исследований.

Объект исследования – общее максимально подробное жизнеописание двух исследуемых исторических деятелей в контексте краткого описания тех исторических событий, в которых они участвовали. Без этого невозможно реализовать предмет исследований – сравнительный анализ этих личностей. Дополнительным предметом исследования является сравнительный анализ почерков о. Сильвестра Благовещенского и епископа Сильвестра, согласно совету профессора Курукина.

4. Используемые источники.

За основу работы была взята, конечно, монография профессора И. В. Курукина. Это очень облегчило историческую задачу, т. к. Игорь Владимирович в своем труде поработал замечательным энциклопедистом и многое обобщил... Без его монографии автор просто бы утонул в историческом материале, поэтому в исследовании часто даются ссылки на труд профессора Курукина...

Однако его монография была написана в 1981 г., с тех пор, конечно, фундаментально мало что поменялось, но тем не менее есть и небольшие открытия... В частности, на основе статьи О. С. Сапожниковой из Новосибирского госуниверситета [73, с. 177-187] с некоторой уверенностью можно утверждать, что о. Сильвестр Благовещенский (свя-

щенноинок Спиридон) еще жил на Соловках в 1575 г., вопреки мнению многих исследователей, и профессора Курукина в том числе, что он умер до 1568-69 гг...

В работе автор также иллюстрирует осторожное отношение к таким интернет-ресурсам, как «Википедия», которые являются открытыми, наполнять их могут люди-непрофессионалы. Исторические данные там могут периодически изменяться, и проследить, кто и когда их изменяет – не представляется возможным. В этой связи, если и опираться на какие-то интернет-статьи, то следует это делать с большой осторожностью, стремясь находить подтверждение из научных источников. Но исключать «поиск слухов» в интернете тоже не стоит – можно наткнуться на факты (после проверки), которые могут пролить свет на вещи, доселе малоизвестные...

5. Цели и задачи.

Цель исследования – прийти к выводу: являются ли о. Сильвестр Благовещенский и епископ Сильвестр одной личностью или это два разных человека. Изначально сама постановка вопроса была для нас фантастичной, но профессор Курукин, ознакомившись с нашей (самой пробной) точкой зрения [18], не счёл наши сомнения абсурдными. Поэтому по совету профессора Курукина главной задачей исследования стало проведение сравнительного исторического анализа, а также найти и проанализировать почерки этих двух деятелей.

6. Структура исследования

Работа состоит из нескольких глав. Первые главы посвящены «жизням» двух (или возможно – одного) исторических личностей, подробному изложению ярких моментов их жизни в контексте происходящих в то время исторических событий и их вовлеченности в них. 4-я глава посвящена возможным историческим путаницам среди Сильвестров того времени, а также анализу почерков, образцы которых автор разместил здесь же, а не в главе «Иллюстрации», которая тоже получилась объемная.

В заключении автор работы пытается формулировать выводы – ответы на поставленные вопросы и дерзает обозначить некие нащупанные им исторические «белые пятна», но это, возможно, связано с недостаточной компетенцией автора в исторических вопросах.

О. СИЛЬВЕСТР БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ

*Силвестръ, раскрывъ Св. Писаніе предъ Ца-
ремъ Іоанномъ IV, закликаетъ его объ-
являемъ исполнителямъ уставовъ, 1547. годъ.*

Скоп. б. Чепуховъ.

Вѣст. и Тѣснѣ

Рис. на кам. П. Моравск.

После появления замечательного труда профессора Игоря Владимировича Курукина «Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного»[33], составлять жизнеописание новгородского священника Сильвестра, духовника и воспитателя молодого царя Ивана IV, сотрудника митрополита Макария, одного из неформальных лидеров царского ближнего круга советников «Избранной Рады», политика, духовного писателя и пропагандиста идей абсолютной монархии, «нестяжателя» и аскета было не таким простым делом. Казалось бы, бери монографию и пиши житие, но не так все просто. С одной стороны – замечательный специалист, профессор И. Курукин многое обобщил и на многие вопросы ответил, но при внимательном вчитывании в монографию понимаешь, что автор как бы предлагает читателю делать выводы самостоятельно, потому что иногда выводы настолько невероятны, что «озвучить» их никто из историков, в том числе и сам профессор И. Курукин не решились, предоставив это читателю. Таково мое мнение. Это касается и самого яркого первого знакомства царя Ивана Грозного с о. Сильвестром...

Когда родился о. Сильвестр, можно говорить лишь приблизительно, как предполагает к. и. н. В. Б. Перхавко, между 1500 и 1510 гг. [104], но известно, что родился он и стал священником в Новгороде. Сильвестр – представитель белого духовенства, имел жену и сына Анфима. У него была своя мастерская по переписке книг, написанию икон и «других рукоделий» [53, с. 66]. В Москву о. Сильвестр, вероятно, был переведен митрополитом Макарием в 1542 г. [56, с. 195] [15, с. 10] и направлен в «Придворную церковь» – Благовещенский собор Московского Кремля [37]. Молодой будущий царь Иван IV мог знать о. Сильвестра до пожара 1547 г., так как не мог не бывать в Благовещенском соборе на службе. Когда Иоанну было три года, умирает его отец, Василий 3-й, а в восемь лет он становится сиротой – возможно была отравлена его мать Елена Глинская. В детстве будущему царю пришлось претерпеть всякие унижения от многих бояр, было и еще много чего, о чем писал в своем первом послании о. Сильвестр, и что профессор И. Курукин приводит в своей монографии, предоставив читателю делать вывод самому. Что ж, попробуем это вывод оформить. Вероятно, Ивана IV с детства пытались пристрастить ко всякого рода «садическим» наклонностям, и возможно, что делали это намеренно. «О, храбр будет сей царь и мужествен!» – подзуживали его бояре, и «угождали ему во всякому наслаждению и сладострастию» [34]. Пло-

ды такого воспитания не замедлили проявиться. Однажды юный царь приказал своим псарям затравить собаками одного из бояр. Митрополит Макарий, вероятно, в ужас приходил, когда в городе Москве сталкивался с шайкой «золотой молодежи», мчавшейся во весь опор по центральным московским улицам, давя конями прохожих и «охаживая» саблями «плашмя» тех, кто не успел отскочить вовремя в сторону. Ходил слух, что Иван IV одного простолюдина вообще заколол пикой, что было вполне возможно... [49].

Идея венчания на царство по образцу византийских императоров, вероятно, была идеей именно митрополита Макария [5], и с будущим царем нужно было что-то делать. Вряд ли можно точно утверждать, что именно для этой цели был вызван новгородский священник Сильвестр, но это был особенный священник. Мало того, что он тщательно воспитывал своего сына Анфима, помогавшего ему во всех делах, но о. Сильвестр занимался еще, скажем так, особой формой социального служения, не просто помогая сиротам материально. О. Сильвестр буквально их «вел по жизни» (а жена ему во всем помогала): обучал, приобщал к труду, позволял получить специальность в мастерской или в какой другой области, «кто чему способен», в дальнейшем организовывал семьи, направлял по жизни, был, вероятно, прекрасным педагогом и психологом. «А мать твоя в добром наставлении воспитала многих девиц и вдов, ничтожных и убогих, обучила рукоделию и всякому домашнему обиходу, и, наделив приданым, выдала замуж, а мужчин поженила у добрых людей, – и все те, дал Бог, свободны, живут состоятельно, многие в священническом и дьяконском чине, и в дьяках, и в подьячих, и во всяких чинах; кто во что уродился и в чем кому благоволил быть Бог, – те занимаются разными ремеслами, другие торгуют в лавках, многие и в купечестве в различных землях ведут торговлю. И Божьей милостью у всех тех наших вскормленников и иждивенцев ни позор, ни убыток, ни денежной пени от людей, ни людям от нас, ни тяжб ни с кем не бывало: во всем Бог до сих пор сохранил» [53, с. 67].

Но как к царю подступиться, если он вел с юности «разгульный» образ жизни? В 1545 г. – 15 лет – совершеннолетие, в 17 лет в январе – венчание на царство, а 3 февраля уже венчание с Анастасией... А в середине июня уже беда – страшный пожар в Москве уничтожил более 2000 жителей и треть домов... А потом грянуло вооруженное восстание – бунт, где восставшие убивали родственников матери Глинских.

Московский пожар был страшен, сам митрополит чуть не задохнулся в дыму, спасаясь из Благовещенского собора по подземному ходу. Еще более страшное дело началось после, когда недруги пустили слух, что пожар – дело Глинских бояр. Дошло до того, что толпа обезумевших от горя людей попыталась было начать штурм великокняжеского терема на Воробьевых горах, куда спрятали молодого царя Ивана IV [38]. И тут перед царем и народом явился, вероятно, весь в саже и пепле, в прожженной пожаром рясе благовещенский священник Сильвестр. Он тоже пытался на пожаре спасти людей и иконы Благовещенского собора, которые почти все сгорели. Речь его была грозной и «кусательной». Выглядел он страшно потрясенным пожаром, наверное, его выступление было очень эмоциональным, и он, вероятно, не рассчитывал, что останется после этого в живых, но случилось неожиданное! Обличительная речь его сильно подействовала на напуганного пожаром и бунтом молодого царя. Все это, вероятно, не было подстроено. Все это можно отнести, как говорится, к явному проявлению Промысла Божьего! И вот тут многие исследователи ломают голову, что же такого страшного наговорил о. Сильвестр молодому царю? Профессор И. Курукин указывает в своей монографии, что из трех посланий в 1871 г. профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. И. Барсов не зря издал только два последних, а первое послание, видимо, постеснялся опубликовать. В первом послании о. Сильвестра Ивану IV было обличение того... в «содомском грехе». Проф. Курукин пишет, что о. Сильвестр обличает окружение царя, а как по другому трактовать эти строки: «Аще искорениши... содомский грех и любовников отлучиши – без труда спасеши и прежний свой грех оцытеши»? [15, с. 82] [33, с. 41]. Как это по-другому трактовать, если это не обличение самого царя?

Позже уже официальный царский духовник о. Вассиан Рыло тоже смело выступает против развратного царского окружения (советников «развратных» и «лжеименитых»). И конечно, общий тон послания о. Сильвестра о том же, о чем он очень эмоционально возглашал царю на Воробьевых горах в июне 1547 г. – «Вина за все беды на царе!» О. Сильвестр сам был очень потрясен пожаром и гибелью множества людей, речь его была гневна, наполнена угрозами кары небесной и царю, и всему царству так, что царя «проняло»! Не зря уже на «Стоглавом соборе» 1551 г. появилась отдельная глава (глава 33) о «прещении» за «содомский грех», вопреки слишком уж «толерантному»

взгляду русских того времени на такие вещи. Есть сведения, что на Руси в этот период относились к «содомским» грехам терпимее, чем в Европе (где за подобное полагалась смертная казнь). Об этом пишут и Сигизмунд Гербштейн (время Василия III), и англичанин-дипломат уже времен Ивана Грозного Джорж Тэрбервилл [39].

Таким образом, ситуацию появления о. Сильвестра можно объяснить и так, что митрополит Макарий посредством опытного воспитателя о. Сильвестра вырвал молодого юношу-царя из специально подготовленной для него ямы «развратного воспитания». Вероятно, «воспитатели» желали так воспитать правителя, чтобы он был «номинальным» и не мешал им и дальше управлять страной «в свой карман» [38].

Митрополит Макарий и о. Сильвестр организовали молодому царю «здоровое» окружение из нормальных деятельно-патриотических людей, взяли его под полный духовный контроль. Естественно, все его новое окружение пыталось сделать так, чтобы царь забыл «греховное» прошлое, обрел человеческое достоинство, чтобы душевные раны быстрее зажили, чтобы царь обрел величие! Он и обрел, но ничего не забыл...

После покаяния царя Россия начала бурно развиваться. И не последнюю роль в этом играло ближнее царское окружение – «Избранная Рада», как назовет эту группу царевых друзей и помощников князь Курбский. Вероятно, в этот период под руководством о. Сильвестра царь продолжил свое образование. Что бы про него ни говорили, а Иван IV был незаурядной личностью, обладал острым умом, хорошей памятью. В одиноком отрочестве книги могли стать его утешением, скрасить одиночество. «Ученый книжник» о. Сильвестр серьезно организовал «царскую школу». Как позже напишет тому же Курбскому царь Иоанн, о. Сильвестр контролировал все стороны жизни царя вплоть до «пищи и спанья» и кое-чего другого...

Пискаревский летописец рисует Адашева и о. Сильвестра вообще почти самыми главными людьми в Москве того периода [73, с. 181, 182]. На тот момент, вероятно, оба трудились в Посольском Приказе [93, с. 445, 447]. Влияние о. Сильвестра, может быть, и преувеличено, но то, что после завоевания Казани первый ее наместник князь Горбатый-Шуйский обратился за консультационной помощью не к царю, не к митрополиту, не к боярам, а именно к о. Сильвестру, говорит само за себя. В ответном послании содержатся инструкции желательно

очень широкой, но ненасильственной христианизации татарского населения. К тому же о. Сильвестр пишет не просто духовное утешение, а настоящее «официальное» послание. Оно обращено не только к наместнику, но и к служивым людям, купечеству и простому народу [15, с. 96, 98]. Можно даже подумать, что послание написано от лица высшей административной и церковной власти. Такое может писать только тот, кто имеет полное доверие митрополита. Последний, по некоторым данным, был почему-то против Казанского похода 1552 г. [33, с. 75], а о. Сильвестр как раз убеждал царя «покорять поганные страны», т. е., выступал одним из инициаторов похода на Казань, а позже и за войну с «Крымом»...

Исследователи отмечают, что вопросы царя, составленные им к «Стоглавому собору», во многом перекликаются с посланиями о. Сильвестра. Кроме «Стоглава» о. Сильвестр писал (или, как минимум, серьезно редактировал) такой фундаментальный труд, как «Домострой», регламентирующий почти все стороны жизни русского общества того времени. Самая удивительная – последняя, 64 глава (Коньшинская редакция Домостроя), «наставления отца к сыну Анфиму» – была написана, вероятно, позже, когда над о. Сильвестром нависла опала. Можно сказать, что это было своеобразное духовное «Завещание», из которого мы узнаем о многих удивительных подробностях жизни о. Сильвестра. Это – не просто общие нравоучения отвлеченного от повседневной жизни законоучителя-проповедника или закрытого в монастырской келье монаха, это максимально подробное описание собственного опыта христианских поступков, касающихся именно быта очень деятельного человека в повседневной его жизни в обществе. Надо отметить также и то (о чем говорит в своих аудиолекциях к. и. н. проректор РХГА К. Е. Нетужилов [39]), что о. Сильвестр, несмотря на огромную занятость, тщательно исполнял большинство служб суточного круга (совершал, к примеру, довольно длительное молитвенное правило восемь раз в сутки), т. е. придерживался своеобразной аскетической формы воздержания от сна. Таким образом, о. Сильвестр сочетал в себе очень деятельного человека и аскета-молитвенника. «Заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не пропусти, не пропивай повечерницы и полунощницы, и часы в своем доме всякий день бы петь: для каждого христианина это долг перед Богом. Если сможешь по желанию и увеличить службы...» – учит о. Сильвестр своего сына, и очень вероятно, что исполняет это сам! Как

он умудрялся при этом вести хозяйство, работать в мастерской, переписывать книги, заниматься торговлей, а много позже занятость его многократно возросла, когда он стал одним из неформальных лидеров «Избранной Рады»?

Естественно, что будучи в Москве, о. Сильвестр активно помогал митрополиту Макарию в восстановлении после пожара росписи Московского Кремля. Здесь он показал себя не только хорошим специалистом, но и знатоком живописи, что проявилось при росписи Золотой Палаты. Сюжеты росписей напрямую связаны со «Степенной Книгой», новой редакцией Жития княгини Ольги [40, с. 51-60] и Жития князя Владимира. В сюжетах росписи прослеживается идея преемственности царской власти от князя Владимира, также одни из центральных мест – передача Владимиру Мономаху царских регалий, выбор Православной веры князем Владимиром. В «Степенной книге» присутствуют и «нестяжательные» сюжеты: княгиня Ольга отдает золото на строительство церкви в Пскове, а князь Владимир отдает 10-ю часть своих доходов на содержание «Десятинной» церкви [33, с. 98]. Хотя в посланиях у о. Сильвестра присутствуют «иосифляндские мотивы» в оправдании абсолютизма царской власти, тем не менее, почти всегда о. Сильвестр указывает о великой ответственности царя перед Богом! Фактически все три послания посвящены оформлению идеологии «царской власти» в России. Так, в 3-м послании («Неизвестному опальному») о. Сильвестр утверждает, что покоряться царю нужно, даже если человек подвержен опале несправедливо [15, с. 103]. Подобная трактовка, что сопротивление воле царя равносильно сопротивлению воле Божьей, было настолько воспринято на Руси простым народом, что даже Стефан Баторий при осаде Пскова сетовал на это, удивляясь стойкости русских людей. Как писал шляхтич-хронист Рейнгольд Гейденштейн: «По установлениям своей религии русские считают верность государю в такой степени обязательной, как и верность Богу, они превозносят похвалами твердость тех, которые до последнего вздоха сохранили присягу своему князю, и говорят, что души их, расставшись с телом, тотчас переселяются на небо...» [57].

Ввиду малой грамотности населения, в том числе и в боярской среде, о. Сильвестр пропагандирует идеологию царской власти именно в живописи, а в благодарность за это будет подвергнут серьезному испытанию при нападении на него группы бояр Захарьиных [67], использовавших в качестве рупора своих нападков дьяка Висковатого

[33, с. 73-75]. Висковатый изо всех сил пытается «замазать» о. Сильвестра в поддержке осужденного ранее явного еретика Симеона Башкина и протее о. Сильвестра – бывшего Троице-Сергиевского игумена Артемия (очень интересной и разносторонне образованной личности), которого «экзаменовал о. Сильвестр перед тем, как того поставили игуменом самого крупного монастыря Руси: «...Занеже Башкин с Ортемьем советовал, а Ортемей с Селиверстом...» (Башкин был отправлен в заточение в декабре 1553 г.) [65, с. 1 63].

«Нестяжатель» монах Ортемий по царскому указу весной 1551 г. был рукоположен в иеромонахи, принял игуменский сан Троице-Сергиева монастыря после экзаменовки о. Сильвестра. После этого сразу же был освобожден многострадальный святой преподобный Максим Грек, называвший о. Сильвестра «своим благодетелем» [66].¹ А «протее» о. Сильвестра Ортемий участвовал в «Стоглавом соборе», выступая за неприятие землевладения монастырей, но был противником изъятия монастырских земель силой. О. Ортемий считал, что монахи сами должны от этого отказаться. В вопросе о землевладении, о. Сильвестр вступал в антагонизм с митрополитом Макарием, т. к. о. Сильвестр тоже был противником того, что монастыри творили на основе своего землевладения (об этом говорила статья Судебника 1550 г., посвященная кабальному холопству («кабалы за рост служити»)). К тому же все это совпадало с государственными интересами, против которых о. Сильвестр – один из неформальных руководителей «Избранной Рады» – не мог выступать (он же был представитель новгородского духовенства, жил трудом «рук своих» и торговлей, т. к. с земледелием в Новгородских землях было плохо). Для «Сильвестрового» призыва «покорения поганных стран» нужно было большое войско (боярского ополчения было недостаточно). Воинам надо было платить жалованье, своего серебра для печатанья денег на Руси не было, поэтому «служилые люди» «испомещались» на «землю» (т. е. «служили воины» засчет «прокорма» от «поместий», населенной крестьянами земли, которые должны были «кормить и снаряжать» «слу-

¹ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. II. С. 31-32. В. С. Иконников и А. И. Иванов видели в этой фигуре кн. Н. Б. Ростовского-Приимкова {Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 168}, но он упоминается в разрядах и много позже смерти М. Грека. Видимо, последний имел в виду детей Н. Б. Хлызнева-Колычева, погибшего в 1552 г. под Казанью {Зимин А. А. Колычевы и русское боярство // АЕ за 1963 г. 1964. С. 60}. (С. 120, 48)); Занков П. М. Старец Артемий, писатель XVI в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. — № 11. — С. 47-64.

жилого воина»). Так была устроена армия России того времени. Естественно, что нужна была земля, а у Церкви было ее много. Поэтому, если не отобрать, то ограничить церковное землевладение Иоанну IV и его правительству, «Избранной Раде», было необходимо...

Но недолго о. Ортемий смог быть в среде «иосифлян» Троицкого монастыря. Уже в конце 1551 г. он уходит обратно в Порфириеву пустынь. Близость к о. Сильвестру, вероятно, и стала поводом привлечения его к «Делу Висковатого», т. к. до этого о. Ортемий был уличен в связи с еретиком Башкиным. После «Дела Висковатого» Ортемий был отправлен в 1554 г. на вечное заточение в Соловки, но оттуда сбежал в Литву, где прославился как борец за православие против католичества и протестантизма. В Литовской Руси Ортемий пользовался высоким нравственным авторитетом, его творчество способствовало преодолению кризиса церковно-славянской культуры и духовному возрождению православной Церкви. Иеромонах Захария (Копыстенский) в «Палинодии» (1621-1622) назвал «преподобного Артемия инока» первым среди русских церковных учителей, «который, спешествующу ему Господу, в Литве от ереси арианской и лютеранской многих отвернул, и чрез него Бог справил, же ся весь народ русский в Литве в ереси тьи не перевернул» [107].

Претензии к новым сюжетам росписи «Золотой Палаты», которую предпринял о. Сильвестр, – это, вероятно, было общее недовольство бояр «живописным» возвеличиванием царя и царской власти, наступавших на старые боярские вольницы. Отсюда и «придирки» к живописным сюжетам со стороны дьяка Висковатого, за которым стояли «щурья» царя бояре Захарьины (родственники царицы Анастасии). Отношения между царицей Анастасией и о. Сильвестром не заладились, вероятно, с самого начала. Это психологически очень легко понять. Дело в том, как пишет Курбский, что со стороны о. Сильвестра царь был под тотальным контролем не только в области, где и сколько спать и что, и сколько, и когда есть, но контроль распространялся и на то, как «жить с супругой», т. е., на супружеские отношения [1, с. 290]. А от этого любая, даже самая смиренная женщина может прийти в негодование! Если доверять «Приписке» в «Царственной Книге» про сомнения о. Сильвестра в том, что стоит ли сразу присягать «пеленочнику» Дмитрию во время болезни царя 1553 г., то царица Анастасия, конечно, могла на о. Сильвестра очень сильно обидеться. Основанием рассуждать про это служит опубликованная в свое время князем

Щербатовым [98]² уже упомянутая «Приписка» на полях «Царственной Книги», объективность которой многие исследователи, правда, ставят под сомнение [33, с. 29-31]. После Казанского похода царь сильно заболел, был при смерти и потребовал присяги годовалому своему сыну Дмитрию. Так вот, есть предположение, что возникла некая пауза, и не сразу Дмитрию присягнули. И нет тут никакой «злокозненности». Ведь очевидно, что ни Дмитрий, ни его мать, царица Анастасия, не управляли бы страной (в случае смерти Ивана IV), а реальную власть получили бы бояре Захарьины. И возникла бы ситуация смуты, т. к. им-то точно другие знатные роды (с учетом тогдашнего развития местничества) подчиняться не стали бы. Поэтому есть версия, что в случае смерти царя всех устроил бы двоюродный брат царя князь Владимир Старицкий, за которого якобы агитировал о. Сильвестр (но это вопрос дискуссионный). Дмитрию в конце концов все присягнули, но когда царь пошел на поправку, то ему все эти разговоры были, вероятно, «в красках» переданы. Это, возможно, и послужило началом серьезного охлаждения отношений Ивана IV со своим духовником. Так появилось «Дело Висковатого», и есть мнение, что не без царева разрешения... Как пишет профессор И. Курукин, за это говорит тот факт, что несмотря на осуждение Висковатого со стороны митрополита Макария на Соборе, тот не был сослан, и его карьера не пострадала. «Дело Висковатого» развалилось из-за того, что за о. Сильвестра вступился митрополит Макарий, потому что, во-первых, все живописные сюжеты были согласованы и с царем, и с митрополитом, во-вторых, если о. Сильвестр был организатором живописных работ [2, с. 191-241],³ то митрополит все освящал и прикрывал своим авторитетом. Поэтому претензии к росписям – это был «камень», в том числе, и «в его огород». Вероятно, и это тоже было заранее «согласовано» с царем, т. к., если «Приписка» достоверна, и ситуация присяги Дмитрию имела место быть, то митрополит в этой истории вроде как не участвовал. Даже на «крестоцеловательной» присяге крест держал не митрополит, а дьяк Висковатый [67, с. 277]... Что тоже могло задеть царя, и позво-

² Щербатов М. М. Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 г. до 7061. СПб., 1769.; Об изучении и изданиях Царственной книги: Морозов В. В. Царственная книга как памятник летописания XVI в. Автореф. Дис. канд. ист. наук. М., 1979. С. 8-13.

³ Андреев Н. Е. О деле дьяка Висковатого//Seminarium Kondakovianum Прага. 1932. Т. 5. С. 191-241; Михайловский Б. В., Пуричев Б. И. Очерки истории древнерусской монументальной живописи. М.; Л., 1941. С. 59-67.

лить дать «делу Висковатого» ход [33, с. 75], чтобы «задеть» и митрополита Макария тоже, но это очень гипотетические версии.

Несмотря на всякие политические разборки, Россия при Избранной Раде развивалась, и в 1553 г. начато было книгопечатание, в Москве уже действовала первая типография. Профессор И. Курукин указывает, что «Е. Л. Немировский убежден, что основателем типографии мог быть только Сильвестр» [33, с. 87]. При этом первый «официальный» книгопечатный русский мастер Иван Федоров, вероятно, как раз и происходит из мастерской о. Сильвестра. Возможно, что это еще один немаловажный фактор в пользу того, что после «дела Висковатого» о. Сильвестр хотя бы внешне не утратил своих позиций, т. к. книгопечатание было необходимо царю. К тому же на государственной службе выдвигался сын о. Сильвестра Анфим. 15 апреля 1556 г. Иван IV забрал у Троице-Сергиевого монастыря «двор их на Москве, в Новом городе, в Богоявленском переулке», и отдал Анфиму, а взамен передавал «Троице» другой кусок земли в другом месте той же улицы в Китай-городе. Вероятно, это было сделано за то, что Анфим на монастырские деньги провернул крупную торговую сделку и приобрел для монастыря немалую прибыль [55].

Анфим Сильвестров уже в 1550 г. занимал должность «большого дьяка», а его компаньон Х. Ю. Тютин в 1555 г. имел должность «второго казначея». Это очень серьезные государственные посты. К тому же известно, что Анфим Сильвестров с Тютиним имели давние партнерские отношения. В 1554 г. они выдвигают немецким купцам г. Вильно денежный иск на огромную по тем меркам сумму – 1210 рублей (!!!) [87].⁴ В духовной грамоте князя Ю. А. Меньшого-Оболенского Анфим упоминается как крупный поставщик тканей [23, с. 44]. Характерно, что многое из прибыли Анфим через своего отца жертвовал в Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри [105] [104]. Уровень торговых операций о. Сильвестра и Анфима был высок так, что бургомистр Нарвы Иоаким Крумхаузен называл Анфима своим другом, а сам получал торговые привилегии через о. Сильвестра [99]. При всем при этом надо понимать, что почти вся прибыль от такой широкой

⁴ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 116; Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане//Известия ГАИМК. 1935. Вып. 127. С. 87-89; Шмидт С. О. О дьячестве в России середины XVI в.//Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 187. К 1556 г. Анфим сумел получить из владений Троице-Сергиева монастыря двор в Китай-город (АИ. Т. 1. С. 314). Х. Ю. Тютин упоминается как казначей с 1555 г. (Буганов В. И. Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 152; Сборник РИО. 1887. Т. 59. С. 468).

торговли в основном шла на государственные дела, а не как сейчас – в личный карман чиновника и на всякого рода «откаты и взятки». То, что Анфим Сильвестров был на государевой службе и был успешен в международной торговле, нельзя рассматривать как коррупцию – почти все шло в казну государя, а тот уже в свою очередь распоряжался, как наградить «успешного» дьяка.

Государственная жизнь в России благодаря Избранной Раде после 1547 г. была очень интенсивной и напряженной. Как выдерживал все это молодой царь Иван? К тому же его преследовали и личные трагедии: первая дочь царя, Анна, прожив меньше года, умерла в 1550 г. («крестным отцом» этой дочери был бывший боярин Андрей Завалишин, святой преподобномученик карельский Адриан Андрусовский [6]). Вторая, Машенька, рождается в 1551 г. в марте, умирает в декабре 1552-го, и вот, наконец, рождается «наследник» – сын Дмитрий – октябрь 1552... А в марте 1553 г., вероятно, надорвавшийся в последнем Казанском походе и получивший оттуда опять невеселые вести, 23-летний царь серьезно заболел и был при смерти. Что там происходило с присягой его сыну Дмитрию, точно неизвестно, т. к. про это повествует лишь один источник – поздняя «Приписка» – кляуза на о. Сильвестра на полях «Царственной книги», из которой следует, что о. Сильвестр не был предан царю. Но пока радость выздоровления все покрывала. Только встал на ноги, как отправился благодарить Бога на богомолье в сторону Кирилло-Белозерского монастыря. Говорил ему Максим Грек, чтобы не ездил [38], но не послушал царь... Сам еле на ногах стоял и жена-царица, которую ведут под руки «няньки» (не оправилась еще от последних родов) плывут на «стругах» по реке в июне 1553 г. ... То ли при посадке, то ли при высадке сходни разошлись и «мамка» с младенцем Дмитрием падает в воду... Младенца Дмитрия даже не сразу нашли, искать под водой долго пришлось... И это был удар! А тут еще ссыльный епископ Вассиан Топорков наговорил царю про его величие, про то, что не нужно ему иметь советчиков умней себя, имея ввиду о. Сильвестра [35]. И возможно, мнимая «измена» последнего, когда был при смерти, вспомнилась царю, и Анастасия с «шурьями» «ропчут» против о. Сильвестра...

Но государственная жизнь продолжалась. Не дали скорбеть долго царю Астраханские походы (1554-1556 гг.), а потом грянула война со Швецией (1554-1557 гг.). А уж потом необходимо было выбирать: начинать разбираться с Крымом или продолжить дело деда Ивана III

– пробиваться на Балтику. Без крепкой экономики и выгодной торговли с Крымом воевать будет трудно. Крыму обязательно будет помогать Турция, а к этому Россия пока не готова. Нужны западные специалисты, пушкари, металлурги, и др. Нужно железо, которое на тот момент добывали только в Германии. Саксонцу Шлите отрядили большую часть казенных денег, чтобы тот собрал по всей Европе нужных мастеров, но этих 300 «спецов»... арестовали в Ливонии... Самого Шлите впоследствии ...казнили. Иван IV понимал, что предотвратить угрозу со стороны Казани – это еще не окончательная победа. «Крымцы» и «турецкие янычары» – серьезные воины и их очень много. И если в бою один русский воин мог отбиться от 2-3 кочевников, то что делать, когда соотношение сил 1:5? Это понимал еще его дед Иван III в «Стоянии на Угре», когда кочевники 4 дня штурмовали переправы – пушками и пищальями тогда отбились [68]. Так и Ивану IV нужно было то оружие массового уничтожения – артиллерия. Поэтому начали пробиваться на Балтику сначала мирным путем. Были мирные переговоры 1554 г., когда «ливонцы» со всем согласились [94, с. 395-397], но исполнять ничего не стали. Так и продолжали притеснять наших купцов до 1557 г. [33, с. 146]. А стране нужна была ВЫГОДНАЯ балтийская торговля, нужна была связь с европейской экономикой напрямую, а не через посредничество старого русского врага «Ливонского ордена». Поэтому Россия вынуждена была пробивать этот путь силой, т. к. по мнению царя возможности переговоров были исчерпаны. Однако новгородцы были против [89, с. 13-31, 28].

Исторически так сложилось, что новгородское земледелие было скудным, и Новгород жил и богател торговлей, особенно иноземной... через Ливонский орден. Не только о. Сильвестр и Анфим вели дела с ливонскими купцами, сам митрополит Макарий являлся крупнейшим поставщиком воска в Ревель [33, с. 149]. Все это не от хорошей жизни. Никто в государстве Церковь специально не финансировал. А митрополит, чтобы содержать свой двор, должен был торговать. Естественно, что русские купцы были очень недовольны, что Орден их притеснял... И поэтому – «да! – надо добиться от Ордена торговых привилегий или вообще свободной торговли, но уничтожать Орден нельзя, а нужно было его подчинить! [33, с. 136] Вероятно, такой план сформировался у правительства Адашева-Сильвестра в ходе Ливонской войны. О. Сильвестр был против того, чтобы воевать с христианами. И неприятие жестокой войны, которую вели казанские воины,

собранные для этого царем в Казани, еще больше подвигло его выступать за возможность мирно договориться.

О. Сильвестр был верен своему призыву к царю – «покорять поганные страны» [33, с. 43]. Он был за сопротивление Крымской угрозе [69, с. 538, с. 525, с. 524, с. 539] как первоочередной. За войну с Крымом выступала также «боярская партия», т. к. в тех краях было много свободной земли, это южные районы, где «земля кормит». Как казалось о. Сильвестру, царь мог бы решить многие вопросы, связанные с вотчинами и поместьями для войска. Но царь решил по-другому, и все подчинились.

Война началась стремительно и эффективно, города сдавались друг за другом, и Ивана IV убедили, что и в Ливонии однозначно будет победа! Надо начинать Крым, чтобы не распускать войска... А после завершения войны в Ливонии перебросить уже готовую, закаленную в бою армию на Крымское направление [33, с. 126]. Царь санкционирует «Крымский поход» брата Адашева Даниила на Гезлев (Феодосию), так называемую «разведку боем» перед будущей войной. Операция прошла успешно. Но с Ливонией в это же самое время «не заладилось». Не стоит вдаваться в подробности, но в итоге, пока вели затяжные мирные переговоры, уже в 1560 г. Сигизмунд II Август принял Ливонский орден под свою «клиентелу и протекцию», мы были на пороге войны с Великим княжеством Литовским и Коронай Польской [33, с. 153]. Иван Грозный был, вероятно, в бешенстве... Уже позже на этом фронте нам противостояли еще два государства: Дания и Швеция. Все это было похоже на саботаж и измену. Ну, представьте – «Избранная Рада» – выступает против войны с Ливонией, но за войну с Крымским ханством. Вместо стремительной молниеносной войны в Ливонии Алексей Адашев начинает мирные переговоры, вероятно, убедив царя, что вот-вот Орден капитулирует. Его поддерживает о. Сильвестр, пришедший в ужас от тех жестокостей, которые творят «казанцы» с ливонскими христианами. Не кто-нибудь, а брат Алексея Адашева Даниил отправляется в «Крымский поход», чтобы «затеять серьезную драку» с «крымцами», так сказать, «анонсировать» будущую войну... Конечно, Г. В. Вернадский в своей «Истории России» делает предположение, что Алексей Адашев готовился применить армию в Ливонии для будущей Крымской компании [33, с. 144], ввиду возможной быстрой капитуляции Ордена. Но не вышло. Ливонский орден «переиграл» наших переговорщиков. Война в Ливонии получает «новое дыхание» и окончания ее теперь не видно

[43]. Зато Россия и царь получают теперь еще и «второй фронт» с Крымом, т. к. набеги «крымцев» начались сразу после похода Адашева и в 1559-м, и в 1560-м! [58] Т. е., вероятно, сбылось все то, что очень хотели для нас в Европе: появилась, наконец, реальная возможность начала войны России с Турцией (ибо тогда Крым был под ее протекторатом). Россия не получила выход на Балтику, не усиливалась ни экономически, ни политически (чего в Европе, естественно, очень не желали) [7]. Есть, конечно, искушение подозревать в существовании 3-х внешних игроков, стремящихся использовать Избранную Раду «вслепую». Особенно, если иметь ввиду деятельность таких «серых кардиналов», как иезуит Антонио Пассевио, и его более позднюю деятельность по вовлечению России в войну с Турцией [59].

Скрынников пишет, что будущий предатель князь Курбский, оказывается, вел переговоры с Литвой задолго до своего бегства из России в апреле 1564 г. Можно, конечно, оправдывать его тем, что на него повлияла казнь его соратника Даниила Адашева (да и многие, начавшиеся тогда казни целых семей...), когда тому в 1561 г. вместе с 12-летним сыном отрубили головы – вместо награды за героический «Крымский Поход» (который Даниил Адашев, между прочим, не без царева позволения совершил). Но к Курбскому можно было бы питать снисхождение, если бы он был просто «перебежчик» – «политический беженец». Но Курбский активно включился в борьбу с Россией. Тот же Скрынников пишет, что наше войско после «Полоцкого взятия» попало в засаду из-за Курбского, на нем много русской крови! Он сам участвовал в боевых действиях на стороне врага, своей рукой убивал русских воинов! [70]

Есть, конечно, гипотетические основания строить версии о том, что как раз Курбский и был представителем «внешних игроков», из-за которых Россия фактически начала войну с протекторатом Турции (Крымом) и не получила экономико-политическое усиление при выходе на Балтику, но в массе своей историки эту версию серьезно не рассматривают, и у нас нет серьезных оснований это утверждать.

Но случилось то, что случилось, после ответных походов «крымчаков» в 1559 и в 1560 гг., наметившихся неудач в Ливонской войне (когда Ливонский Орден переиграл Адашева в затяжных мирных переговорах), царя постигло огромное личное горе. Вероятно, испугавшись нового Московского пожара, 7 августа 1560 г. умирает давно болевшая царица Анастасия [38]. Для царя это был страшный удар. Многие схо-

дятся на том, что это разделило эпоху правления Ивана Грозного на две части. Эпоха помощи царю Избранной Рады закончилась. Уже 30 августа Алексея Адашева отсылают в г. Феллин. В это же время о. Сильвестр уходит в монастырь, «сто миль от Москвы лежащ» [1, с. 291]. По приведенным Арцибашевым данным Курбского, горе приводит царя в «к непомерному употреблению хмельного с плотоугодием сопряженному» [1, с. 290]... Его окружают «шурья», родственники покойной царицы, бояре «Юрьевы-Романовы». В результате уже с сентября-октября в Москве собирается собор для осуждения Адашева и о. Сильвестра в том, что они «счаровали» царицу Анастасию. Т. е., их пытаются обвинить в колдовстве. Активным образом против о. Сильвестра выступает новый советчик царя ссыльный епископ Вассиан Топорков. Митрополит Макарий протестует против заочного осуждения обвиняемых. Но собор проходит, решения по Адашеву и о. Сильвестру нет, после «собора» Адашева переводят в Дерпт, где он умирает от горячки [1, с. 293], а о. Сильвестр принимает постриг в Кирилло-Белозерском монастыре и становится «священноиноком Спиридоном». Вероятно, в это же время уходит в московский Новодевичий монастырь его жена и становится «инокиней Евпраксией» [55]. Согласно «летописи Кирилло-Белозерского монастыря» о. Сильвестр с сыном Анфимом уходят в монастырь вместе («Не дожидаясь опалы, Сильвестр, друг Адашева, с сыном Анфимом удалился в Кирилло-Белозерский монастырь и здесь постригся под именем Спиридона» [28], но Анфим продолжает оставаться на государственной службе уже в Смоленске. Последний раз он упоминается в документах 7 мая 1566 г., как участник Земского собора [14], посвященного продолжению Ливонской войны.

Но уже в 1568 г. Иван Грозный дает по нему вклад 30 рублей [50, с. 267, 268].⁵ Если Анфим и умер в то время, но не по причине казни, т. к. даже его компаньон Х. Ю. Тютин и сотрудник по службе в Смоленске Истома Кузьмин записаны в синодик «опальными», а Анфима в синодике опальных нет... Но можно предполагать, что отец сохранил своего сына ...на Соловках. Т. к. сам, наверное, туда отправился из-за опасности быть тихо убитым (как это проделали в свое время с митрополитом Федором Колычевым, вероятно, втихомолку задушенным в келье Малютой Ску-

⁵ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до II четверти XVII в. СПб., 1897. Т. I. Вып. 2. Прил. 4. С. XXVII. Имена коллеги Анфима по службе в Смоленске Истома Кузьмина и казначая Х. Ю. Тютин внесены в Синодик опальных Ивана IV, но самого Анфима там нет (Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 267-268).

ратовым). Уже священноинок Спиридон отправляет на Соловки огромный вклад – 66 книг (!!!) [52]⁶ и его, видимо, на Соловках тоже готовы были принять... Вероятно, слух про смерть бывшего благовещенского священника все же прошел, т. к. дьяк Висковатый приезжает в Кириллов, осматривать «рухлядь» о. Сильвестра-Спиридона [33, с. 82]. Но то, что совсем недавно [73, с. 177–187] некая Е. Б. Французова обнаружила во вкладных книгах Соловецкого монастыря, дает некоторый шанс утверждать, что о. Сильвестр еще жил на Соловках в 1575 г. Запись книги 1574–1575 гг., касающаяся о. Сильвестра, выполнена в той же форме, в какой записывали вклады соловецких монахов, а не жертвователей из других монастырей: «Взято десять рублей окладных денег Спиридона старца, бывшего протопопы Селивестра».

ЕСТЬ СОВЕРШЕННО ГИПОТЕТИЧНАЯ ВЕРСИЯ, что священноинок Спиридон где-то в 80-летнем возрасте возвращается в Кириллов в 1590 г., лет через шесть после смерти Ивана Грозного и принимает монашеский постриг, опять меняя имя на Сильвестр (хотя «Сильвестр» в Кириллове числится игуменом до 1593 г. [44] только на сайте «Древо.ру», и получается, что они делили «игуменство» с Марком (1588–1595)). Братия вполне может принять такого игумена, если учесть серьезное финансовое положение «Сильвестровой» семьи. А если еще и предположить, что сын Анфим жив и тоже монах?... Это дает большой простор для полета мысли, особенно если учесть ту путаницу с «Сильвестрами», которую мы наблюдаем во времена Ивана Грозного.

Почему мы можем про это говорить? Все дело в фигуре будущего первого епископа Сильвестра Карельского и той очень ответственной и трудной роли, которую он должен сыграть на одной из первых и самой, пожалуй, опасной кафедре – Карельской и Кексгольмской епископии. В ту пору карельский край был почти полностью razорен шведами еще в ходе «войны долгой ненависти» [60]. Край обезлюдел, храмы в большинстве своем уничтожены, монастыри razорены. Во время экспедиции Делагарди действия шведской стороны были настолько «эффективны», что в «одном Корельском уезде из 4041 двора осталось всего лишь 440 дворов – остальные были razорены или уничтожены»

⁶ Научно-исследовательский архив СПбИИ РАН. Колл. 2. № 125. Л. 28об.; № 152. Л. 178; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Собрание рукописей. № 40500. Л. 132). За столь богатый вклад монастырские власти учредили ежегодный корм «по старце Спиридоне да по сыне ево Анфиме» (Научно-исследовательский архив СПбИИ РАН. Колл. 2. № 147. Л. боб.).

[16]. В дипломатическом послании 1583 г. шведам наше правительство, аргументируя свое желание «выкупить» «Корелу», писало, что «государь наш христианский хочет монастыри и церкви христианские воздвигнуть по-прежнему, чтоб имя Божие славилось, потому что теперь все эти места разорены» [74, с. 223]. Поэтому из этого послания можно предположить, что большинство деревянных храмов было уничтожено. А это – десятки строений! «В Кореле и ближних селениях – «волостках» помимо 5 городских монастырей и кафедрального Воскресенского собора с приделом прп. Сергия Чудотворца размещались 7 приходских церквей, а на территории уезда, в 6 погостах (близ современных поселков Громово, Сосново, Куркиёки, Салми, г. Сортавала и оз. Иломансиярви (на территории Финляндии)), – не менее 10 церквей (сохранилась лишь половина переписи погостов) и 3 монастыря на Ладогe» [21]. Нельзя сказать, что уничтожено было все под чистую, но ситуация видится катастрофичной...

Не только священнослужителям, но и крестьянам питаться было нечем, не говоря уж о каком-то строительстве. Была, конечно, хорошим подспорьем «Жалованная» грамота от 1 ноября 1598 г., освобождавшая жителей Карельского уезда от всех видов налогов на 10 лет, но не думаю, что на ЭТУ землю после всех ужасов «войны долгой ненависти» так уж прямо устремился народ... В общем, резюмируя все сказанное, можно утверждать, что возведение на такую кафедру для будущего епископа – тяжелейший крест. Поэтому кандидат на епископа Карельского должен быть особенный, да к тому же еще имеющий за собой серьезный финансовый вес, т. к. возрождать церковную жизнь ему придется во многом за свои деньги, и они у него должны быть ...и много. Так что фраза Ивана Грозного из знаменитого послания «Игумну Козьме с братией» в Кириллов монастырь, что «другой Сильвестр на вас наскочил, однако его семьи», как только не трактуемая научным сообществом [61]. Даже уважаемый Я. С. Лурье эту фразу с церковно-славянского оригинала послания перевел на русский язык, по моему мнению, не совсем правильно. Иван Грозный в 1573 г. пишет: «Другой на васъ Селивестръ наскочилъ, а однако его семьи», а перевод Я. С. Лурье: «Другой Сильвестр на вас наскочил: а, однако, вы одной с ним породы» [61].

В контексте всего, как мне показалось, довольно путанного и странного текста послания вполне может быть, что уважаемый Я. С. Лурье и прав, но если эта фраза имеет хоть какое-то отношение к Анфиму? То

– «да!» – он «одной семьи» с о. Сильвестром... Так что, если опять рассуждать крайне гипотетически, первым Карельским епископом мог быть и Анфим, принявший монашество с именем своего отца... Можно думать, что Анфим мог выбрать такой способ сохранить от опалы род своей жены и своих детей («род Якова Топорникова») [55], если принять во внимание, что во времена Ивана Грозного боярские роды подвергались опале (уничтожались) вместе с семьями. В частности, в свое время, как пишет Н. К. Никольский опальному Вассиану Патрикееву, «иночество» было заменой смертной казни [51, с. 163]. Кроме того надо учесть, что все-таки о. Сильвестр и Анфим были в своем роде на особом положении, и, как писал царь в Первом послании Курбскому, он не причинил зла ни о. Сильвестру, ни его сыну [62]. Возможно, царь и держался в этом своего намерения (и компаньон Анфима Х. Ю. Тютин, и коллега по Смоленской службе Истома Кузьмин есть в списках «опальных», а Анфим – нет [50, с. 267, 268]). Однако воспоминания об о. Сильвестре не давали покоя Ивану Грозному до конца жизни, и он мог передумать... (так, царь, посылая очередной вклад на помин души «опальных», внес в 1583-1584 гг. и за «по Сильвестрове» 25 рублей и 25 алтын» [50, с. 166]. Что тоже странно, почему опять «Сильвестр», когда он был уже «Спиридон»?

В общем, гипотетически о. Сильвестр (Спиридон) с сыном Анфимом, возможно, тоже принявшим монашество из боязни «неофициально» казни, могли перемещаться из Кириллова монастыря на Соловки и обратно. Есть, конечно, предания, что о. Сильвестр (Спиридон) умер и похоронен на Соловках [33, с. 133]⁷ после 1575 г. (с учетом той вкладной записи, найденной Е. Б. Францужовой [73, с. С. 177–187]. Но тогда Анфим мог возвратиться в Кириллов для принятия в будущем тяжелейшей ноши епископа Карельского. Теоретически Анфим мог захотеть принять монашеский чин с именем Сильвестр («другой Сильвестр наскочил»), затем, после своего короткого игуменства мог быть сделан архимандритом Симонова монастыря, чтобы потом быть посвященным в епископа Карельского. Это возможно, но это не подтверждается никакими источниками...

⁷ Иаков. Извлечения из архивных дел и книг Кириллова Белозерского монастыря // Древности. Труды МАО. М., 1880. Т. 8. С. 142. Правда, М. А. Колчин упоминает о предании, согласно которому Сильвестр похоронен в Соловках рядом с Преображенским собором, но на чем оно основано – неизвестно (Колчин М. А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX столетиях. М., 1908. С. 53). В литературе о Соловецком монастыре никаких сведений об этом предании нет.

ЕПИСКОП КОРЕЛЬСКИЙ И КЕКСГОЛЬМСКИЙ СИЛЬВЕСТР

Почти общеизвестно, что в раннем и позднем средневековье люди часто не доживали до сорока лет. Это и понятно, жизнь была тяжелая, не умели лечить многие болезни и т. д. Но были и долгожители даже по нашим меркам, и самое поразительное, что это было не редкостью. Разные источники приводят данные, что в почти в каждой русской деревне были люди, прожившие 120-130 лет, до конца не терявшие бодрости духа и не впавшие в маразм... Это, конечно, для нас сегодняшних, невероятно, но, как говорится, они были «...богатыри – не вы» [88], [89].

Например, наш карельский святой преподобный Лазарь Муромский, который на пустом месте в глухих лесах основал в Карелии монастырь на берегу Онежского озера, прожил 105 лет. Причем легкой жизнь его отнюдь не назовешь... Мало того, что местные язычники – «лопьяне и чудь» – постоянно его избивали, эти «страшивые сыроядцы» захотели его вообще съесть («хотяху мя сыроядцы убити и тело мое в яд себе сотворити») [3, с. 114-119].

А оставили Лазаря в покое только тогда, когда он исцелил слепого сына старейшины этих самых «сыроядцев»... Таких бытовых условий, в которых жил преподобный, современный человек просто не выдержит, а преподобный Лазарь жил и жил 105 лет... Так что не все так однозначно со статистикой...

Также существует интересная фотография 1912 г., на которой мы можем видеть четырех довольно крепких «старцев» – ветеранов Отечественной войны 1812 г. (!!!). Если допустить, что они участвовали в войне совсем юными «курсантами» 14 лет, то на фото им ...114!!!! [89].

Если взять наше время, то совсем недавно, 2 февраля 2022 г. в Кремле В. В. Путин наградил правительственной наградой 99-летнего Героя Советского Союза Бориса Кравцова. Звезду Героя тот получил за то, что в 1943 г. при форсировании Днепра вызвал артиллерийский огонь на себя... и остался живых. После войны Борис Кравцов дослужился аж до министра юстиции СССР (!!!). И сейчас, в 99-летнем возрасте, он бодр и быстр, и на телеэкране не производит впечатления «немощного старика» [12].

О. Сильвестру Благовещенскому (г. р. примерно 1510 г.) в год героической обороны Пскова в 1613 г., когда умер епископ Псковский Сильвестр, исполнилось бы 103 года. В общем, с учетом всего вышесказанного, на этом и основана наша «рабочая версия», которую сам профессор Игорь Курукин (пожалуй, один из самых крупных специ-

алистов по о. Сильвестру Благовещенскому (духовному воспитателю Ивана Грозного, одному из лидеров «Избранной Рады»)) не считал уж такой неправдоподобной: о. Сильвестр Благовещенский, с точки зрения возраста, теоретически мог быть епископом Карельским, потом Вологодским, а потом и Псковским.

Но что же известно про самого епископа Карельского Сильвестра? Финский исследователь пишет, что «энергичный монах Сильвестр» до своего посвящения в епископы жил в Вологде и знал «язык, родственный финскому» [41, с. 99].

Председатель Императорского российского исторического общества А. А. Половцев зачислил будущего карельского епископа в игумены Кирилло-Белозерского монастыря [75]. Согласно известной истории российской иерархии архимандритом московского Симонова монастыря о. Сильвестр стал еще в 1584 г. [76]. Согласно «Древо. ру» [44] архимандрит Сильвестр разделял игуменство с иеромонахом Марком (1588-1595 гг.), откуда его в 1593 г. и могли уже посвятить в епископы карельские и отправить в 1597 г. в Корелу, когда она была окончательно освобождена от шведов.

По поводу образования «Карельской и орешковской епархии сведения разнятся: 1593 г. [106],⁸ 1595 г. [91, с. 51-54],⁹ 1598 г. [45, с. 590].¹⁰

Год епископской хиротонии архимандрита Сильвестра тоже не ясен. Если брать во внимание разные редакции грамоты об избрании Бориса Годунова на царство, то можно заключить, что епископ Сильвестр был назначен на кафедру в 1599 г., но в списках, составленных в мае 1598 г., его имя отсутствовало, оно появилось лишь в редакции, составленной в нач. 1599 г. [71, с. 124-125, 198-199] Это подтверждает сообщение П. М. Строева о 2 церковных рукописях, где говорится о хиротонии Сильвестра именно в 1599 г. [78].

Причин возникновения здесь епархии может быть несколько:

Во-первых: надо было исправлять совершенно катастрофическое положение Православия вследствие «войны долгой ненависти», длив-

⁸ ПСРЛ. Т. 14. С. 45; со ссылкой на мон. Никодима Селлия: ИРИ. Ч. 1. С. 85; Филарет (Гумилевский). История РЦ. 1856. С. 478; Строев. Списки иерархов. Стб. 1051; Дурново Н. Н. Девятое столетие русской иерархии, 988-1888: Епархии и архиереи. М., 1888. С. 2 ; Он же. 1892. Т. 1. С. 40; 1898. Т. 3. С. 332.

⁹ Чистович И. А. История правосл. церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к С.-Петербургской епархии. СПб., 1856. С. 51-54; Здравомыслов К. Я. Сильвестр // РБС. Т. 18. С. 433

¹⁰ Митрополит Мануил (Лемешевский) Русские православные иерархи, 992-1892. Т. 2. С. 1640.

шейся аж с 1570 гг., когда в «одном Корельском уезде из 4041 двора осталось всего лишь 440 – остальные были разорены или уничтожены» [16]. Когда шведы захватили в 1580 г. Корелу, то «провели перепись населения на захваченных землях, в карельских погостах было найдено около 3 тысяч пустых дворов и только 322 двора «живущих» [95]. Масштаб уничтожения шведами храмовых зданий можно понять из текста дипломатического послания 1583 г., где прописаны наши намерения «церкви христианские воздвигнуть по-прежнему», «потому что теперь все эти места разорены» [74, с. 223]. Таким образом, епархия нужна была в этих местах, чтобы все возрождать. А это огромный труд. Было, конечно, хорошо, что для того, чтобы мотивировать возвращение жителей, в карельском уезде их освободили от всех видов налогов на 10 лет, но это мало помогало в ситуации, когда почти все крестьянские хозяйства надо было поднимать практически с нуля. У государства было много своих задач по всяким военным вопросам, поэтому помощь, конечно, была, но большую долю сложностей, в том числе и финансовых, должен был взять на себя епископ Корельский. А это и заставляет присмотреться к этому человеку более внимательно. Это должна быть необычная личность. Отсюда и множество всяких версий.

Во-вторых: царь Феодор Иоаннович, как подчеркивает Н. М. Карамзин, «вместе с воеводами послал в Кексгольм и святителя, чтобы очистить там православие от следов иноверия» [36]. Это было сделано из-за влияния лютеранства на эти земли со стороны Выбргской лютеранской епархии, где открылись «низшая» школа и библиотека [92, с. 51]. В противовес этому епископ Сильвестр открыл первую в Карельском уезде «народную школу» [100]. Также епископ Сильвестр обширные общины «Задней Корелы», где на каждый погост приходилось по 2-3 церкви, разделил на более мелкие приходы со своими храмами и священнослужителями, что увеличило число священников. «Административные перемены заметно усилили церковную деятельность, просвещение и духовное призрение» [41]. Сохранились грамоты епископа Сильвестра (май 1599 г.) с распоряжениями об устройстве храмов в Кореле [101, с. 405]. Епископ Сильвестр «прославился еще и тем, что учредил множество богаделен и приютов» [63].

Сразу вспоминается о. Сильвестр Благовещенский, когда он «многих ничтожных сирот, и рабов, и убогих, мужского полу и женского, и в Новгороде и здесь, в Москве, вскормил и вспоил я до зрелости, обучил,

кто чему способен, многих и грамоте, и писать и петь, которых иконному письму, в каких и книжному искусству, тех серебряному делу, и прочим всем многим ремеслам, а кого и торговому научил делу» [79]. Примерно в таком ключе и воспринимается та «народная школа», открытая епископом Сильвестром в Карельском уезде.

Так и отдавал всего себя на благо Карелии владыка Сильвестр, когда по «Выборгскому трактату» в феврале 1609 г. (это решение было ратифицировано в Москве 17 авг. 1609 г.) весь уезд с Корелой во главе передавался шведам, в обмен на военную помощь в войне с поляками. 30 августа того 1609 г. грамота об этом прибыла в г. Корелу «к епископу и к воеводам и ко всяким людям» (Грамота царя Василия Ивановича Шуйского, адресованная населению города Корелы и уезда, о сдаче города, 30 авг. 1609 г.). Жители Корелы и уезда не подчинились и «в Кореле заперлись». Королевский историограф XVII в. Ю. Видекинд сообщал: «Когда кексгольмцы услышали от беглых шведских солдат, разорявших Нотебургскую область, что едут бояре для передачи крепости Карлу Олафсону, то епископ Сильвестр и жители города, соединившись, запретили им въезд, для чего подняли местных крестьян...»; горожане «по почину епископа Сильвестра... разожгли крестьян и темный народ соседних мест тяжелыми обидами, выставив причиной этих раздражающих действий грабежи шведского войска» [13, с. 85, 86]. Уже летом 1610 г. началась настоящая партизанская война, вдохновленная проповедями епископа Сильвестра и приходских священников: карелы воспринимали оккупацию края как его насильственную «лютеранизацию» и поэтому сопротивлялись отчаянно. Война приобретала религиозный характер. Об одном из боестолкновений король Карл IX сообщил в послании к сановникам Э. Йонссону и Ю. Бенгтссону от 7 августа: «Епископ Кексгольмский Сильвестр возбудил в конце концов множество крестьян, до двух тысяч человек, которые убили наших людей в лагере, однако и им не посчастливилось, а большая часть их должна была поплатиться жизнью» [96, с. 137].

Вероятно, после битвы под Клушином (24 июня 1610 г.) и, вероятно, в связи с ожесточенным сопротивлением жителей Корельского уезда решение о передаче Корелы летом 1610 г. было аннулировано. Однако для шведов это не играло уже никакой роли. Они осадили главную крепость уезда.

К февралю 1611 г. в осажденной Кореле из 3 тысяч стрельцов и посадских людей осталось в живых около 100 человек. На переговорах

шведы потребовали безоговорочной сдачи крепости, но особым пунктом – епископ Сильвестр «должен был остаться в городе, и вопрос о его судьбе передавался на решение самого короля» [96, с. 76]. «Кореляне» не согласились выдать своего архипастыря и пригрозили взорвать крепость. Шведы вынуждены были уступить, разрешив даже забрать епархиальное имущество и всю церковную утварь, кроме колоколов. 2 марта 1611 г. оставшиеся в живых изможденные защитники крепости вместе со своим владыкой Сильвестром и воеводой И. М. Пушкиным (предком поэта) ушли на русскую территорию.

Все это кажется просто невероятным. Владыка Сильвестр показал себя в этих событиях настоящим духовным лидером. Его паства готова была за ним буквально идти на «смертный бой». Подходит название – «харизматичный». Поневоле приходишь в удивление от реакции воеводы Пушкина – «неподчинение приказу»... Это каким надо быть смелым, решительным и уверенным в своей правоте человеком, что мало самому не подчиниться преступному указу московского Кремля, так еще и воеводу Пушкина настроить на самоотверженный патристический лад – драться с врагом вопреки царской воле. Поневоле вспомнишь того о. Сильвестра – царского духовника, который учил царя, что царь не над Законом, а под Законом Божиим. Соответственно в отношении Корелы царь Василий Шуйский поступил не только предательски по отношению к «местным», но и против Русского Православия. Такое отсутствие пиетета к «царской» воле Василия Шуйского гипотетически можно объяснить, если представить на месте епископа Сильвестра бывшего о. Сильвестра Благовещенского или его сына Анфима. Вероятно, они проявили бы себя так же. А «царя Ваську» они слишком хорошо знали, чтобы исполнять его «приказы»...

Быть может, этим (вероятно, очень непростой фигурой был епископ Сильвестр) объясняется и то, что ему не вменили «неподчинение царской воле», а позволили быть епископом в Вологде после Карельских событий. Из отрывка «челобитной» по поводу епископа Сильвестра вологодскому начальству рассказывалось, что после смерти архиепископа Иоасафа во многих храмах не было служб, «а иные церкви новые без освящения антиминов были неосвящены». Владыка Сильвестр все наладил. А князь Дмитрий Михайлович Пожарский на «челобитную» ответил тем, чтобы епископ Сильвестр «на Вологде на архиепископском столе и в дому Софейском быти до Большого Собору» [102, с. 208].

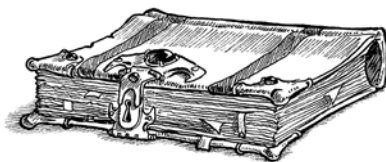
Но случилась большая беда. ...«Несмотря на то, что к осени 1612 г. Вологду укрепили, на подъездных дорогах устроили засеки и выставили сторожевые заставы, 22 сентября 1612 г. город был легко взят. Ф. Я. Коновалов полагает, что принятые меры усыпили бдительность вологжан и воевод, что и стало причиной падения Вологды. Об этом известно из отписки епископа Сильвестра (он в 1612-1613 гг. занимал Вологодскую кафедру) [78, с. 249-251]. Как рассказал владыка Сильвестр, 22 сентября 1612 г. «с понедельника на вторник, на останошном часу ночи... польские и литовские люди, и черкасы, и козаки, и русские воры пришли на Вологду безвестно изгоном и город Вологду взяли, и людей всяких посекали, и церкви Божия опоругали, и город и посады выжгли до основания». Стольник и воевода князь Иван Одоевский сумел уйти, а окольничего и воеводу Григория Долгорукого и дьяка Истому Карташева убили. По словам владыки Сильвестра, его держали в плену «четыре ночи, и многожды приводили к казне», но потом почему-то отпустили. Историк Русской Церкви архиепископ Макарий так описывает разорение Вологды: «При разорении церквей в Вологде польскими людьми и русскими ворами (в сентябре 1612 г.) умерщвлены: 3 протоиерея, 34 священника, 6 диаконов и 6 иноков, в том числе и преподобный Галактион Вологодский. Самого епископа Вологодского Сильвестра злодеи взяли в плен и четыре ночи держали под стражей, много раз приводили к казни и отпустили чуть живого» [22].

Вероятно, после того, как епископа Сильвестра четыре раза «растреливают холостыми», чтобы он «подписался» за Лжедмитрия, его почему-то отпускают... Убить боятся... Но сам владыка Сильвестр уже еле жив. После такого стресса и здоровый-то человек от сердечного приступа умереть может. Однако владыка Сильвестр чудом оклемался, пришел в себя: «Участвовал в Земском соборе 1613 г. и в числе других участников подписал грамоту Земского собора об избрании на царский престол Михаила Фёдоровича» [91], его подпись была 8-й из более чем 100 подписей (!!!). Но здоровье было у епископа Сильвестра уже окончательно расшатано. Его отправляют на покой на Псковскую кафедру. А там?! Не дали владыке Сильвестру умереть спокойно – опять шведы!!!

«Шведы предприняли попытку наступления на Псков в самом начале 1615 г., но были отбиты. Летом того же года значительные силы шведских интервентов во главе с генералом Горном вновь подошли к городу. В скором времени ожидалось и прибытие подкреплений:

через захваченную шведами Эстонию должны были подойти отряды шотландских и немецких наёмников с артиллерией и боеприпасами. 30 июля сам король Густав-Адольф прибыл под стены Пскова. Шведы расположились в захваченном ими Снетогорском монастыре. В тот же день псковичи предприняли вылазку против врага и нанесли ему немалый урон. В сражении погиб и Горн» [9, с. 57-59].

«9 октября неприятель вновь штурмовал крепость. Главный удар был нанесён в районе Варлаамовских ворот, несколько отрядов пытались пробиться в город через Нижние решётки в устье Псковы. Шведская артиллерия обстреляла псковские укрепления из Ивановского монастыря (на левом берегу Великой, напротив Кремля) и нанесла им значительные повреждения. Бой продолжался весь день, в нём приняло участие всё население Пскова. Штурм был отбит. 2 октября шведы вновь подготавливали штурм, но взрыв пороха в шведском лагере заставил их отказаться от своего замысла. Через несколько дней Густав-Адольф отступил от Пскова» [9, с. 57, 59]. «1 декабря 1615 г. Псковский епископ Сильвестр, находившийся по болезни на покое, скончался. Он погребен в подклете Троицкого собора. Последние месяцы его земной жизни были очень тревожными, однако провидением ему было уготовано увидеть изгнание с позором неприятеля, с которым ему довелось иметь дело еще в Кореле» [42].

СЛОЖНОСТИ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИЕ

Не зря в научных кругах предостерегают от безграничного доверия «Википедии», информацию в которую может загружать любой не особо ученый, но ретивый «исследователь»... [30]

Вот и мы, начав в конце 2020 г. поверхностное изучение личности о. Сильвестра Благовещенского, узрели в «Википедии», что некий Сильвестр был игуменом Кирилло-Белозерского монастыря до 1593 г. и сразу приняли это за чистую монету. Увы, «Википедия» – источник не особо надежный и непостоянный... В 2022 г. там уже содержались другие сведения. Внимательно читают «Википедию» и специалисты сайта «Древо.ру» [44]. У них появился *свой* – «википедный» список игуменов Кирилло-Белозерского монастыря, где Сильвестр является игуменом «(? до 1593 г.)», чтобы стать потом архимандритом московского Симонова монастыря [80]. Ну а потом уже, по нашему разумению, Симоновского архимандрита Сильвестра сделали епископом Сильвестром (в 1593 г. [106] или в 1595 г. [91, с. 51-54], или в 1598 г. [45, с. 590]), по открытии Карельской и Кексгольмской епископии...

Однако в «официальном списке» игуменов Кирилло-Белозерского монастыря игуменство Сильвестра значится позднее: 1604-1606 гг. [78]... Эти же даты не вызвали в свое время смущения у председателя Императорского российского исторического общества А. А. Половцева, который, вероятно, не вдаваясь глубоко в эту тему, спокойно (как и мы, и другие более информированные интернет-структуры) зачислил карельского епископа Сильвестра в бывшие игумены Кирилло-Белозерского монастыря [80]...

То, что первый карельский епископ мог быть архимандритом Симонова монастыря – это возможно. И современный историк К. Я. Здравомыслов, а также дореволюционный историк П. М. Строев подтверждают, что епископа Сильвестра рукоположили из архимандритов Московского Симонова монастыря [24, с. 433].

Но исторический казус в том, что к 1604 г. Карельская епископия вовсю открыта и действует, и под управлением уж всяко не того «позднего» игумена Кирилло-Белозерского монастыря (игуменство которого 1604-1606 гг., не закончилось его смертью... Он жил еще в монастыре аж до 1625 г.). К тому же в архимандриты московского Симонова монастыря могли посвятить отнюдь не игумена Кирилло-Белозерско-

го монастыря Сильвестра (? , 1593 г.)... Ведь согласно известной Истории Российской Иерархии архимандритом Московского Симонова монастыря Сильвестр стал еще в 1584 г. [81], оставаясь игуменом Кирилло-Белозерского монастыря почти девять лет до рукоположения в карельские епископы? Теоретически, совмещать возможно. Но было ли так на самом деле? Быть может, игумен Кирилло-Белозерского монастыря Сильвестр 1604 г., архимандрит московского Симонова монастыря Сильвестр 1584 г., возможный игумен Кирилло-Белозерского монастыря 1593 г. и епископ Карельский Сильвестр 1595 г. [99], а тем более о. Сильвестр Благовенщенский, член Избранной Рады Ивана Грозного (ушедший в 1560 г. после опалы в Кирилло-Белозерский монастырь) – разные люди?

В общем, с «Сильвестрами» уже на первый взгляд какая-то путаница получается...

А много ли было вообще Сильвестров в эпоху Ивана Грозного? На основе все той же Большой Биографической Энциклопедии [10] смотрим:

1. Сильвестр, 1598 – 1638, игумен Кандалакшского Рождеств. мон.
 2. Сильвестр, 1598, архимандрит Лужецкого монастыря.
 3. Сильвестр, 1597 – 1598, архимандрит Новоспасский в Москве.
 4. Сильвестр, 1593 – 1595, игумен Деревяницк. Новгород. мон.
 5. Сильвестр, 1588, игумен Никольской Мокрой пустыни (Вологодская епархия).
 6. Сильвестр, 1584 – 91, игумен Хутынского мон. Дополнение: Сильвестр, 1581-84, игумен Московск. Богоявленск. мон. 1584-91 игумен Хутыня Новгород. мон.
 7. Сильвестр, 1580, архимандрит Возьмицкого мон.
 8. Сильвестр, 1573, игумен Никольского Волосова мон. Владимир. епарх.
 9. Сильвестр, 1572-89, архиепископ Смоленский и Брянский
 10. Сильвестр, 1572 – 80, игумен Вяжицкого Никольск. мон.
 11. Сильвестр, 1571-81, игумен Успенского мон. В Тихвине
 12. Сильвестр, 1571-80, игумен Печерского Псковского мон.
 13. Сильвестр, 1571, игумен Богоявленского мон. В Костроме
 14. Сильвестр, 1569 – 70, архимандрит Спасского мон. В Ярославле
 15. Сильвестр, 1565, архимандрит Спасского мон. В Ярославле
 16. Сильвестр, 1565, игумен Калужского Лаврентьева мон.
- Что ж, уже 16... Интересно, а есть ли еще? Оказывается – есть...

17. Если полистать «Первую редакцию вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560 гг.)» Алексея Ивановича Алексеева, к. и. н., ученого секретаря Российской национальной библиотеки [4, с. 17], то там выявляются еще «Сильвестр» – «Лета 7060 го января...» упоминается в Кирилло-Белозерском монастыре соборный старец Сильвестр (лист 55, оборот). 7060-5508 г = 1552-й год, когда Иван Грозный Казань воевал...

18. Еще один исследователь монастырских бумаг Кирилло-Белозерского монастыря Дмитриева З. В. Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630 гг. обнаруживает монастырского келаря Силвестра [20], который, согласно Никольскому Н. К., «упоминается как игумен с 1560/61 г. по август 1564 г.» [51]. Но другой исследователь документов Кирилло-Белозерского монастыря Грязнов А. Л. в своей монографии 2019 г. публикует сведения о том, что Сильвестр в 1563-64 значится не игуменом, а келарем [17, с. 331].

19. Удивляет еще одна личность в игуменском сане, про которую указывает Никольский Н. К. [51, с. 121]. Что «Сильвестр» был возведен в игуменский сан на подворье Кирилло-Белозерского монастыря (Афанасьевский монастырь) в Москве митрополитом Ионой 4 января 1604 г. Сказано, что этот о. Сильвестр был игуменом «2 года, 4 месяца и 2 дня», до 6 мая 1606 г. Был жив еще в 1620-м г. и умер, вероятно, в Кирилловом монастыре, т. к. указано (Вкладн. кн. Кир.-Бел. 78/1317, л. 302), «что после игумена Силвестра осталось платья и денег «на пол-17 руб.»». Про могильную плиту, вероятно, этого игумена рассказала в интервью заведующая научным отделом Кирилло-Белозерского музея-заповедника: «На необычной мостовой Кирилло-Белозерского музея-заповедника можно увидеть плиту игумена Силвестра, который возглавлял Кирилло-Белозерский монастырь с 1604 по 1606 гг. После ухода с должности настоятеля Сильвестр проживал в Кирилло-Белозерском монастыре, где 21 ноября 1625 г. умер и был захоронен. На неровной поверхности плиты выбита надпись вязью в 2 строки: «1625-го ноября в 21 день / преставися игумен Сильвестр» [46].

В монастыре никто нам эту плиту показать не мог, пришлось ее довольно долго искать и самим фотографировать (см. Иллюстрацию 3).

20-21. Еще про двух Сильвестров узнаем мы узнаем у одного из самых глубоких исследователей деятельности пристально изучаемого нами о. Силвестра Благовещенского – профессора Игоря Курукина

[33] – священника Сильвестра с Соловецкого монастыря и «благовещенского попа Сильвестра из Кеми» (см. ПРИМЕЧАНИЕ ниже)...

Сам профессор И. Курукин относительно «Соловецкого Сильвестра» ссылается: «Н. Н. Розов, исследуя принадлежавшую Соловецкой библиотеке Псалтырь (ОР РНБ Сол №8/378), показал, что она могла принадлежать не Сильвестру Благовещенскому (как ранее считали А. А. Зимин и Я. Л. Немировский), а другому священнику Соловецкого монастыря с похожим именем» [33, с. 52].

22. У того же профессора Курукина есть упоминание о члене греческой делегации из Хиландарского монастыря. Когда «в декабре 1554 г. в Москву прибыли из Хиландаря священноинок Сильвестр и 4 старца» [33, с. 53] (которым было разрешено собирать пожертвование на территории Руси). Грекам были подарены 2 книги из библиотеки Сильвестра Благовещенского [33, с. 108].

ПРИМЕЧАНИЕ:

Тот же Н. Н. Розов, сличая почерки рукописей уже библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, считал, что указанные Е. Э. Гранстрем сборник (ОР РНБ Кир.-Бел. № 521/778) и греческую псалтырь нельзя считать «Сильвестровскими» (т. е. принадлежавшими о. Сильвестру Благовещенскому). «Пометы» на них сделаны другим почерком. Вероятно, такой почерк имел игумен Сильвестр (1604-1606 гг.) (ОР РНБ Кир.-Бел. № 545/802 л. 331). Но, как потом станет понятно из статьи О. С. Сапожниковой, это действительно всего лишь допущение [73].

Та же история относится к требнику (ОР РНБ Ф.351 № 545/802 с. 351) (из-за пометы «Требник Сильвестровский», отнесенной Е. Э. Гранстрем к библиотеке о. Сильвестра Благовещенского). Как отмечает профессор Курукин, в этой книге есть запись, по которой становится понятно, что Требник был написан в монастыре в знаменательном 1612 г. уже ушедшим со своего игуменства Сильвестром (1604-1606 гг.). К этому же автору И. Курукин относит «Псалтырь Сильвестровская» (ОР РНБ Ф. 351. № 92/249; филигрань; Лихачев № 3303-3306 (1605-1606) ОР РНБ Ф. 727 № 1281; Ф. 351 № 44/1121, № 13/1252, № 36/1275, № 14/1263).

Еще в монастырской библиотеке была «Служебная Минея» (ОР РНБ, Ф. 531, №381/638), которая по авторитетному мнению того же И. Курукина тоже не может быть отнесена к известной «Сильвестровской» библиотеке из-за пометы в этой книге, в которой говорится, что книга – «даяние благовещенского попа Сильвестра из Кеми». Вот... еще

один Сильвестр близ Соловков – из Кеми (откуда паломники отправлялись на Соловки).

Получается, в эпоху Ивана Грозного, кроме священника Благовещенского собора о. Сильвестра, а также епископа Карельского и Кексгольмского Сильвестра, были еще минимум 22 Сильвестра. Большинство – в монашеском чине и все занимали высокие иерархические посты в Русской Православной Церкви. Просто невероятно!... И отчего может быть такая «мода» в те времена на монашеское имя «Сильвестр»? Большой Биографический словарь указывает этимологию имени «Сильвестр» от латинского *silvestris* – «Лесной». В простонародьи имя «Сильвестр» переименовывали как «Селиверст», близким в произношении к знакомым словам «селиться», «верста». Но нам кажется, вряд ли из-за этого имя «Сильвестр» было так популярно у монашествующих [82].

Возможно, имя «Сильвестр» могло быть распространено потому, что на Руси почитался ученик Сергия Радонежского преподобный Сильвестр Обнорский [83]. Есть также сведения, что имя Сильвестр было популярно в Англии в период Средневековья. Вероятно, это было из-за того, что в древности в Римской империи было несколько римских пап с именем Сильвестр. Первый из них был особо примечательным, его почитали и в Византии, и в Риме. А из Византии почитание святого Сильвестра I могло пойти и на Русь, благо история этого святого очень примечательна. По преданию, Сильвестр I крестил даже самого императора Константина Великого, который его весьма почитал, и в знак этого император передал Сильвестру и его преемникам власть над западной половиной Римской империи (так называемый «Константинов дар»). Святого Константина Великого и Святого Сильвестра I нередко изображали вместе на католических фресках. Наиболее известный цикл фресок XIII в., посвященный Сильвестру I и истории «Константинова дара», находится в капелле Сан-Сильвестро римского монастыря Санти-Куаттро-Коронати. Сильвестр изображен с книгой и тиарой, которые ему передает Константин, а также в сценах крещения Константина, на кресте в честь Елены, матери Константина. Изображают Сильвестра величаво, подчеркивая некую подчиненность светской власти духовной [84].

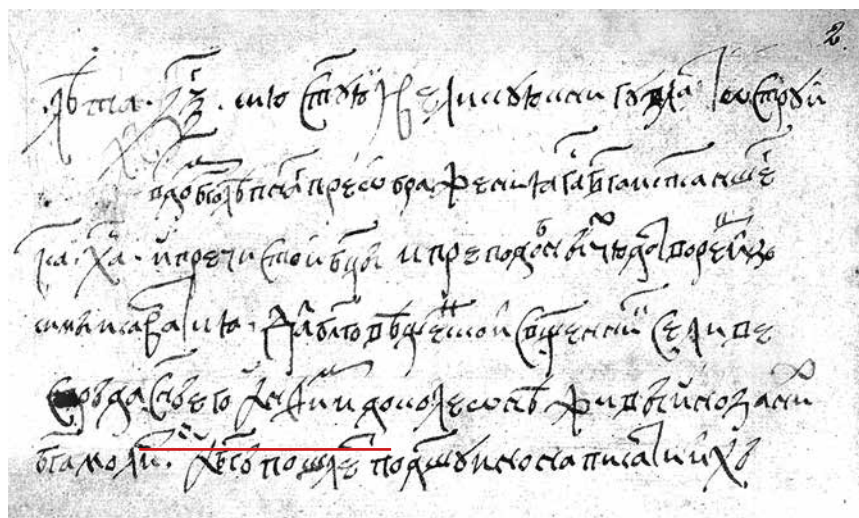
Что касается почерковедческих сложностей, то сотрудник Новосибирского госуниверситета Сапожникова О. С. приводит в своей статье [73] довольно подробный разбор мнений по поводу надписей на кни-

гах из «Сильвестровской» библиотеки. Как выяснилось, существует проблема идентификации почерков о. Сильвестра Благовещенского и сына его Анфима. По мнению Сапожниковой О. С., при исследовании «Сильвестровских» книг наблюдаются надписи, которые можно отнести как к надписям «библиотекарей монастыря (куда была отдана книга в качестве «вкладной»), так и к «владельческим» (т. е., написанным рукой о. Сильвестра или его сына Анфима). Разделить почерки отца и сына сейчас визуальнo не представляется возможным (нужно делать специальную экспертизу). О. С. Сапожникова ссылается на Н. Н. Розова, который считал, что написания в Соловецких вкладных книгах «деяния Сильвестра» являются «автографами» [64, с. 193-194]. Соответственно наши образцы почерков, представленные ниже под пунктами 1) «Златоструй» и 2) «Книга Козьмы Индикоплова» – из соловецкого вклада – автографы о. Сильвестра или его сына Анфима. Образцы почерков 3) и 5) – тоже их. Кого конкретно – сложно разделить, вероятно, нужна более серьезная экспертиза специалиста. Все в той же упомянутый в статье О. С. Сапожниковой Н. Н. Розов утверждает, что почерки «Соловецких» и «Кирилловских» вкладных книг немного разные, но «некоторая общность в начертании букв в этих двух почерках все же есть..., нельзя исключать, что они могли быть выполнены в одном случае – сыном, а в другом – отцом» [64, с. 193, 194]. Но когда визуальнo присматриваешься к написанию слова «Анфим», то везде оно разнится... Это первоначальнo заметил Н. Н. Розов: « Но одним человеком не могут, на мой взгляд, быть выполнены записи во всех указанных случаях из-за разницы в написании имени и названии сана» Т. е., при рассмотрении почерков 1), 2), 3), 4), 5) возникает некая путаница, и для выяснения вопроса принадлежности почерков необходима экспертиза. Однако, в нашем случае – почерк-скоропись епископа Сильвестра, а особенно его «подпись» разительнo отличается от всех других представленных почерков. У нас имеется официальная «скоропись» епископа Сильвестра, специально заказанная нами в Российской Государственной Библиотеке (ф. 178.1 № 7173) и его автограф (подпись епископа Сильвестра (8-я по порядку), поставленная им на документе 1613 г.)).

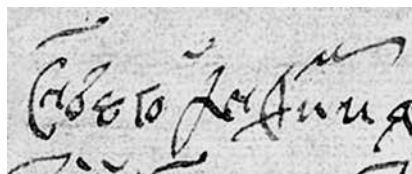
Т. о., можно сделать вывод: о. Сильвестр Благовещенский (священноинок Спиридон), его сын Анфим и епископ Сильвестр – разные люди и в панихидах и заказных записках необходимо указывать их отдельно.

1) Книга «Златоструй» – хранится в библиотеке Соловецкого монастыря: Сол. 182/259 Златоструй. Перв. пол. XVI в. [27] Текст скорописи такой:

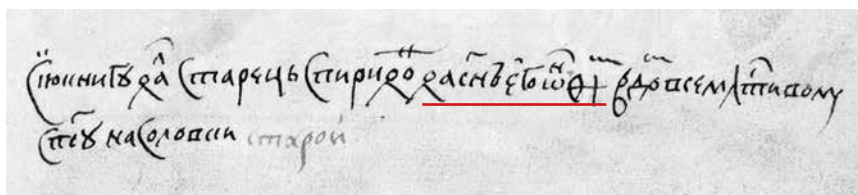
«Лета... сию святую великую книгу Златоструй в дом боголепно-го преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистой Богородицы и преподобных чудотворец Изосимы и Саватия да благовещенский священник Селивестр да сын его Анфим и доколе оне живы, ино за них Бога молити, а Бог пошлет по душу ино написати их и их род в сенаник».

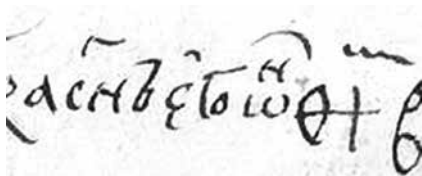
Начертание: «...сын его Анфим...»

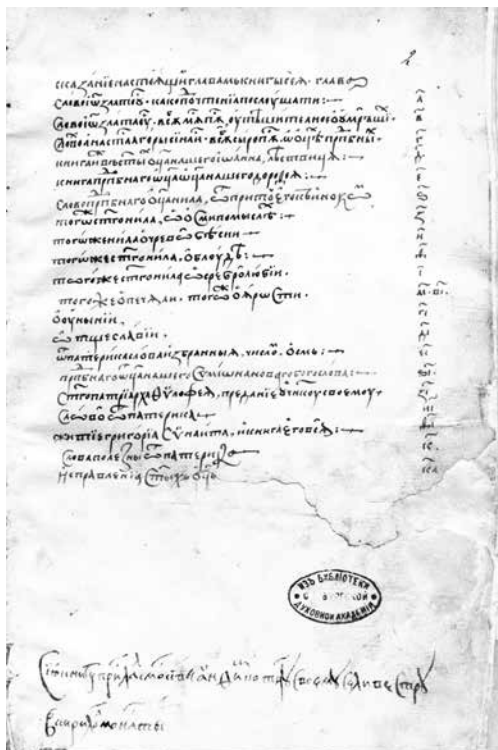
2) Книга Козьмы Индикоплова со вкладной священника Сильвестра в Соловецкий монастырь есть надпись: «Сию книгу дал старец Спиридон да сын его Анфим в дом всемилостивому Спасу на Соловки» [43].

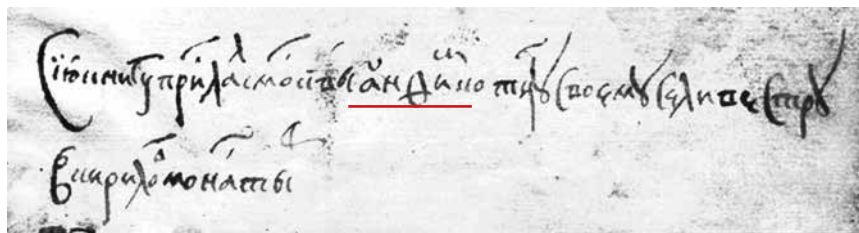

Начертание: «...сын его Анфим...»

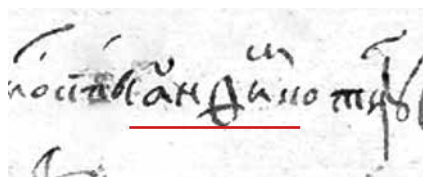

3) В сборнике из фонда 53/178, л. 2 собрания Кирилло-Белозерского монастыря (Российская национальная библиотека) имеется надпись «Сию книгу прислал с Москвы Анфим отцу своему в Кириллов монастырь».

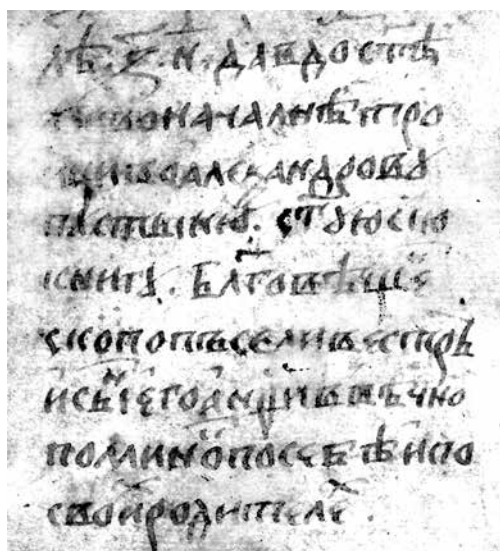

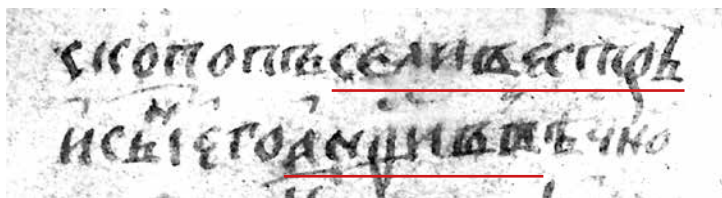

Начертание: «...Анфим...»

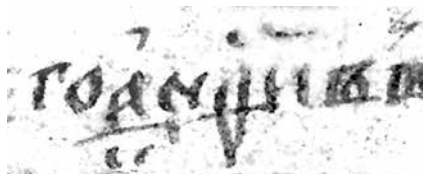

4) Октоих (гласы 1-4) первой половины XVI в. (до 1542 г.) на 383 листах из собрания книг Н. С. Тихонравова, ф. 299, № 629. Рукопись переплетена и реставрирована в ГБЛ в 1970 г. На обороте второго листа вверху имеется вкладная запись: «Лета 7050 (1542) дал в дом святей живоначалной Троицы во Александрову пустыню святую сию книгу благовещенской поп Селивестр и сын его Анфим в вечной поминок по себе и по своих родителех». Ниже – запись о землетрясении 14 июня 1626 г. в Олонецком погосте и Александрове монастыре [54].

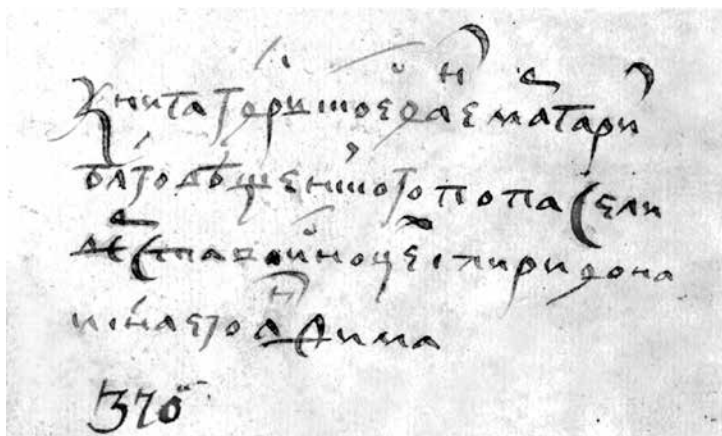

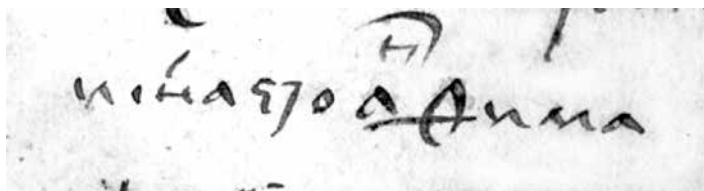
Начертание «...Анфим...»

5) «Маргарит» (ф. 112/237 Кир-Бел. из РНБ, л. 1: «Книга государственное дание Благовещенского попа Сильвестра, в иноцех Спиридона, и сына его Анфима».

Начертание: «...и сына его Анфима».

6) Отписка архиепископа Вологодского и Великопермского Сильвестра приказным людям кн. Федору и Василию [Андреевичам] Дябринским, казначею, попу Никону, дьяку Матвею Патрикееву о получении посланных с Бесединым денег, о сборе запаса Тимофеем Змеевым, об отписке поместий постригшихся в монахи – архиерейскому дому, кроме прожиточной части для сестры Третьяка Козловского, с отказом посылки к архиепископу камки и соболей. 1613. Скоропись. 1 л. Черновик, (ф. 178.1 № 7173). (Запись предоставлена СПЕЦИАЛЬНО ПО НАШЕМУ ЗАПРОСУ Российской государственной библиотекой.

Начертание: «...Сильвестр...»

7) Образец «Подписи» епископа Сильвестра представлен на грамоте¹¹ об избрании на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 г. Внизу грамоты надпись: «Смиренный Сильвестр епископ Корельский» [108].

¹¹ Грамота об избрании на царство Михаила Федоровича 1613 г. (Подпись епископа Сильвестра 8-я) РГАДА. Ф. 135. Древлехранилище. Отд. III. Рубрика I, № 5. Л. 1-82 – <http://portal.rusarchives.ru/smuta/06-31-utvergennaja-gramota-zemskogo-sobora.shtml>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, историческое «сличение» личностей о. Сильвестра Благовещенского и епископа Корельского и Кексгольмского Сильвестра говорит о некоей возможности того, что это был один и тот же человек, даже не смотря на историческую путаницу, более менее подробно описанную выше. Об этом свидетельствует та же государственная и пастырская активность, ученость и книжность, прекрасные организаторские способности в социальной деятельности. При этом кажущиеся возрастные ограничения «сличению» не препятствуют, т. к., оказывается, есть достаточное количество случаев, когда некоторые люди-долгожители, даже преодолев отместку возраста 100 лет, сохраняют серьезную деятельную активность. В этой связи оба исторических персонажа могли быть одним и тем же лицом, если допустить, что о. Сильвестр Благовещенский являлся долгожителем...

Параллельно с первой задачей «сличения» двух обозначенных в заглавии личностей, мы не могли обойти молчанием личность сына о. Сильвестра Благовещенского – Анфима, сведения о котором очень скудны... Из-за скудости сведений мы только очень немного коснулись той версии, что о. Сильвестр Благовещенский и его сын Анфим могли быть до конца вместе, то есть Анфим после смерти своего отца мог пойти по духовной линии, став впоследствии епископом Корельским и Кексгольмским Сильвестром, но это только очень гипотетические наши предположения.

При написании работы невозможно было не уделить достаточно места Ивану Грозному, некоторым историческим событиям той эпохи, чтобы попытаться хоть и очень поверхностно понять роль о. Сильвестра Благовещенского в тех событиях. До сих пор, как мне кажется, недостаточно ясно исследован вопрос связи начала неудач в Ливонской войне в 1559 г. с возникновением войны России на два фронта (с Крымом) и кто в этом виноват? Были ли действия братьев Адашевых по одновременному затягиванию войны в Ливонии (мирные переговоры 1559 г.) и стремлением к одновременному началу «активной фазы» противостояния с Крымом (рейд на Гезлев 1559 г.) случайностью, или это – намеренный саботаж действий царя Ивана Грозного (опять же не определен круг лиц). Братья могли уговорить царя, убедив, что Ливонская война почти выиграна, что пора войска (пока «не остыли») перенаправлять их на Крым. По крайней мере профессор Курукин

про это указывает в своей монографии [33, 125]. Какова роль в этом о. Сильвестра Благовещенского, одного из лидеров царского правительства «Избранной Рады» на тот момент? Был ли князь Курбский и в более ранние годы (до 1559 г.) завербован Литвой, и какие у него были взаимоотношения с о. Сильвестром Благовещенским? Являются ли «стремления правительства Сильвестра и Адашева прекратить войну в Прибалтике, чтобы начать активные действия на юге» [33, с. 126], желанием защитить эффективное южное земледелие от «Крымской угрозы» (выражающие устремления многих российских землевладельцев того времени) или это возможное лоббирование интересов третьих сторон (долгие годы стремящихся спровоцировать Россию на войну с Турцией), «агентом» которых мог быть и Курбский?

Подробные ответы на эти вопросы не были целью исследования, но без «озвучки» этих исторических моментов сложно говорить о личности духовника царя. Даже у такого крупного (пожалуй, даже самого крупного и тщательного) исследователя о. Сильвестра Благовещенского как профессор И. Курукин про поход брата Адашева Даниила на Крым (Гезлев) вообще не упоминается [33]. При довольно тщательном разборе начала Ливонской войны подробно упоминаются действия Алексея Адашева в ливонских переговорах и даже разбираются действия «переговорщика» дьяка Висковатого. При этом довольно часто говорится про совместную политику А. Ф. Адашева и Сильвестра, но роль Сильвестра в переговорах нигде не освящается, переговоры ведет Алексей Адашев, про о. Сильвестра нигде не говорится [33, 143]. Все эти вещи важно знать, для того чтобы понять – есть ли вина о. Сильвестра Благовещенского за дальнейшие драматические события? Можно ли его обвинить даже в халатности и безответственности, т. к. от него многое зависело в той ситуации?... Наш самый поверхностный вывод – все же о. Сильвестра Благовещенского, вероятно, можно рассматривать, как жертву обстоятельств. По исследованиям профессора И. Курукина [33] можно сделать вывод, что инициатором мирных переговоров в Ливонии мог, конечно, выступать о. Сильвестр, столкнувшись с той жестокостью, с какой война велась (видимо из-за участия в ней призванных царем покоренных «казанцев»). Возможно, и справедлив был упрек царя Ивана Грозного в его адрес, что если бы не затянувшиеся мирные переговоры, то в 1560 г. «уже бы вся Германия была бы за православием» [33, с. 155]. Поэтому уход о. Сильвестра в монастырь и его пострижение в иноческий чин с именем «Спиридон» вряд

ли можно объяснить только опасением за свою жизнь из-за оговора его пред царем в виновности в кончине царицы Анастасии в 1560 г. Основным поводом, вероятно, могло послужить чувство собственной вины в том, что из-за его «христианских» мотивов и стремления подчинить Ливонию путем переговоров [33, с. 126], было упущено время, война не закончилась, а продолжилась с новой силой, и страна вверглась в пучину бедствий...

Но вернемся к проблеме «сличения» личностей. По совету самого профессора И. В. Курукина (см. иллюстрацию 1), чтобы приблизиться хоть к каким-то объективным выводам, решено было при «сличении» личностей использовать «сличение» их почерков. И даже несмотря на недостаточно научно разработанную проблему идентификации почерков о. Сильвестра Благовещенского, его сына Анфима и монастырских библиотекарей (Соловецкого монастыря и Кирилло-Белозерского монастыря) [73] в монастырских вкладных книгах, почерк (скоропись) епископа Корельского и Кексгольмского Сильвестра (которую мы заказывали как его официальную скоропись) даже по внешнему виду сильно отличается от тех почерков о. Сильвестра Благовещенского, Анфима и монастырских библиотекарей, которые нам удалось обнаружить в оцифрованном варианте на сайте РНБ. Отсюда и предварительный вывод: наиболее вероятно, что о. Сильвестр Благовещенский и епископ Корельский и Кексгольмский Сильвестр – разные люди и в «панихидных» и «заказных» записках при поминании их в Богослужении надо указывать соответственно: «священноинок Спиридон», «епископ Сильвестр» и «Анфим». В пользу этой версии говорит также и внимательное прочтение 64-й главы «Домостроя» – «Послание и наставление отца к сыну», написанное явно святым человеком. И оно – это послание – тем ценно, что это описание того, как простой деятельный, обремененный многой ответственностью православный христианин должен поступать в самых разных обстоятельствах своей, описанной на примере (совершенно вероятно) собственной жизни. О. Сильвестр Благовещенский выступает очень мягким, заботливым, законопослушным человеком, для которого не характерно сопротивление воле государя – царя, как в свое время он сам описывал в своем третьем послании «Неизвестному опальному». Для «Сильвестра» сопротивление царской власти «или даже «хулен помысл» о ней – означают сопротивление божественным установлениям и гибель собственной души» [33, с. 52]. Это очень контрастирует с поведением буквального лидера пар-

тизанского крестьянского движения, владыкой-воином Сильвестром, главным виновником (по твердому убеждению шведов [13, с. 85, 86]) воинского сопротивления г. Корелы и всего Корельского уезда 1611 г., которому преступная «царская» воля Василия Шуйского (сиюминутно «расплатившегося» православными людьми и их уездом за шведскую военную помощь в войне с поляками) была «не указ»... Видимо, владыка Сильвестр настолько много сделал для Корельского уезда и простого народа («прославился еще и тем, что учредил множество богаделен и приютов» [63]), что когда после долгой осады шведы выдвинули ультиматум, согласно которому после капитуляции крепости Корела, епископ Сильвестр «должен был остаться в городе» [96, с. 76] на суд короля, народ отказался покинуть крепость без своего архипастыря, решив сопротивляться до конца, пригрозив шведам «самоподрывом» крепости...

Вероятно, в России в то время, да и в дальнейшие годы было много ярких и незаслуженно забытых, «затененных» политической конъюнктурой церковных деятелей, готовых за свою «паству и в огонь и воду», как того потребуют обстоятельства нашей непростой российской действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арцибашев Н. С. Повествование о России. – Москва. // Университетская типография. – 1838 г. – Т. 2 – С. 450.
2. Андреев Н. Е. О деле дьяка Висковатого // Seminarium Kondakovianum Прага. 1932. Т. 5.
3. Амвросий. История Российской иерархии. Т. 5. – СПб., 1813 г.
4. Алексеев А. И. Первая редакция Вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. № 3–4 (19–20)/2010.
5. Балязин В. Н. Иван Грозный и воцарение Романовых // ЛитМир // Электронная Библиотека // https://thelib.ru/books/balyazin_voldemar/ivan_groznyy_i_vocarenie_romanovyh-read-2.html
6. Барсова Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь //Азбука веры// <https://azbyka.ru/fiction/andrej-zavalishin-i-ego-pustyn-barsova/>
7. Бутаков Я. Зачем Ватикан хотел натравить Россию на Турцию // Русская семерка //История – 26.06.2019 – <https://russian7.ru/post/zachem-vatikan-khotel-natravit-rossiyu/>
8. Буганов В. И. Разрядная книга 1475-1598 гг. – С. 152; Сборник РИО. 1887. Т. 59. – С. 468.
9. Борьба против шведских феодалов // Псковский край в истории России. – 2-е изд., испр. и доп. – Псков, 2001.
10. Большая Биографическая Энциклопедия (Русский биографический словарь. Изд.: Санкт-Петербургским Императорским Русским историческим обществом под наблюдением его председателя А. А. Половцова. 1896-1918. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/112743/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80
11. Библиотека Сильвестра. Сборник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН – 1966 г.: Розов Н. Библиотека Сильвестра (XVI в.) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. – М., 1966.
12. Владимир Путин в Кремле вручил высшие государственные награды выдающимся деятелям страны 2 февраля 2022 г. https://www.1tv.ru/news/2022-02-02/420501-vladimir_putin_v_kremle_vruchil_vysshie_gosudarstvennye_nagrody_vydayuschimsya_deyatelyam_strany
13. Видекинд Ю. История шведско-московитской войны. М., 2000 г.
14. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М, 1975. – С. 467.

15. Голохвастов Д. П., Леонид. Благовещенский иерей Сильвестр и его писания // ЧОИДР. 1874 г.
16. Гуляев А. А. Дмитриев А. П. Троицкий Сенной монастырь 15-17 вв. – младший брат Валаама и Коневца – «Вуокса». Приозерский краеведческий альманах. – Приозерск. 2000 г. <https://www.aroundspb.ru/history/temple/eparh1.php#sn>.
17. Грязнов А. Л. Белозерские акты XIV-XVI вв.: исследование и перечень; Сев. отд.-ние Археограф. комис. РАН. – Вологда: Древности Севера, 2019. – 603 с.: ил.
18. Два Сильвестра // pikapo // <https://pikapo.ru/417837-predpolozhenie-o-tom-chto-duhovnik-ivana-groznogo-i-pervyj-karelskij-episkop-odno-i-to-zhe-litso>.
19. Дурново Н. Н. Девятисотлетие русской иерархии, 988-1888: Епархии и архиереи. М., 1888.
20. Дмитриева З. В. Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630 гг.//Седмица.ру//Церковно-научный Центр «православная Энциклопедия» – <https://sedmitza.ru/lib/text/4591442/>.
21. Дмитриев А. П. Корельская и Орешковская Епархия //Православная Энциклопедия – <https://www.pravenc.ru/text/2057248.html>.
22. Епископ Сильвестр – первый архипастырь Корельской епархии // Православие в Карелии//Сайт Петрозаводской и Карельской епархии – <http://eparhia.karelia.ru/silvestr.htm>.
23. Зимин А. А. И. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. – М.// Издательство Академии наук СССР. 1958.
24. Здравомыслов К. Я. Сильвестр, епископ Псковский и Изборский// Русский библиографический словарь. – СПб., 1904. – Т. 18 : Сабанеев – Смыслов. – С. 433.
25. Зимин А. Колычевы и русское боярство // АЕ за 1963 г. 1964. С. 55-71.
26. Занков П. М. Старец Артемий, писатель XVI в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. – № 11.
27. Златоструй. РНБ. Сол. 259/259 Перв. пол 17 в. http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Solovki_Manuscripts/show.php?i=00e94e3b-cd4d-4dd2-9e1a-b810f6b43337&l=1.
28. Иаков Архимандрит, настоятель Кирилло-Белозерского монастыря. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря 1397-1893 гг. под ред. Ивановой Г. О. и Смирновой А. В. //ФГБУК «Ки-

рилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» // Издания музея – <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2179>.

29. Иаков. Извлечения из архивных дел и книг Кирилло-Белозерского монастыря // Древности. Труды МАО. М., 1880. Т. 8.

30. Игумены, настоятели и наместники монастыря – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE-%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C#%D0%98%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%B%D0%B8_%D0%B8_%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8F

31. Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.

32. Колчин М. А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX столетиях. М., 1908.

33. Курукин И. В. Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М.: Квадрига, 2015. 192 с.

34. Карамзин Н. М. История государства Российского, т. V-VIII, т. IX-XII. М., Золотая аллея, 1993.

35. Карамзин Н. М. Собрание Сочинений. — Т. VIII. Глава III. Продолжение государствования Иоанна IV. Г. 1546-1552. М., Золотая аллея, 1993.

36. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 3 кн. – 5-е изд. – СПб., 1843. (Репр. изд.: М.: Книга, 1989). – Кн. III. – Т. X, гл. III. – Спб. 98

37. Курукин В. А. О формировании великих Миней-Четий митрополита Макария // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. – С. 100.

38. Костомаров Н. И. Русская История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей//гл. 18. Адашев и Сильвестр// Выпуск второй: 16-17 столетия//Азбука веры//Православная библиотека – https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/russkaja-istorija-v-zhizneopisanijah-ee-glavnejshih-dejatelej/2_6.

39. Клейн Л. С. Другая сторона светила. Необычная любовь выдающихся людей – Филио-Пресс, 2002 – <https://urb-a.livejournal.com/15049853.html>

40. Курукин И. В. Сильвестр и составление жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978.

41. Киркинен Х. История Карелии с древнейших времен до Ништадского мира // Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа / Пер. с фин. Л. В. Суни. – Петрозаводск : Suomesa WSOY, 1998.
42. Коломыцева Н. В. Краткий очерк истории Псковской епархии (1589-2010 гг.). Под общей редакцией архимандрита Еρμοгена (Муртазова). 2010.- <http://www.blagopskov.ru/articles/621>
43. Косьма Индикоплов (6 в.). РНБ ОР F.IV. 683 Перв.пол. 16 в. – <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=C31D1E45-EB6F-46DE-9642-36616CC5CF6B>
44. Кирилло-Белозерский монастырь // Древо. Открытая Православная Энциклопедия // Настоятели – <https://drevo-info.ru/articles/15776.html>
45. Митрополит Мануил (Лемешевский) Русские православные иерархи, 992-1892. Т. 2. – С. 1640.
46. Мария Хаустова. Откуда в Кирилло-Белозерском музее дорога из надгробных плит? // Общественно-политическая газета Кирилловского района Вологодской области Новая Жизнь – <https://kirsmi.ru/2020/04/15/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%B4%D0%B0-%D0%B2-%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE-%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B5-%D0%B7%D0%B0/>
47. Морозов В. В. Царственная книга как памятник летописания XVI в. Автореф. Дис. канд. ист. наук. М., 1979.
48. Михайловский Б. В., Пуримев Б. И. Очерки истории древнерусской монументальной живописи. М.; Л., 1941.
49. Нетужилов К. Е. «История Русской Православной Церкви» – курс лекций. «Русское государство 16 века. аудиоформат 6:9 мин, к. и. н., проректора РХГА.
50. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до II четверти XVII в. СПб., 1897. Т. I. Вып. 2. Прил. 4. – С. XXVII.
51. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй четверти 17 в. (1397-1625). Том. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение/ Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский филиал архива РАН; подгот. Изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шабалова; библиографическая статья о Н. К. Никольском: Н. В. Крапошина. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – 436 с.

52. Научно-исследовательский архив СПбИИ РАН. Колл. 2. № 125. № 147, № 152.; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Собрание рукописей. № 40500.
53. Орлов А. С. Домострой по Коншинскому списку и подобным. М., 1908. Ч. 1. – С. 310.
54. Октоих (гласы 1-4) первой половины XVI в. (до 1542 г.) // отдел рукописей РГБ// собрания книг Н. С. Тихонравова, ф. 299, №629 – <https://lib-fond.ru/lib-rgb/299/f-299-629/>.
55. Перхавко В. Б. Сын священника Сильвестра // Русская линия/ Библиотека периодической печати/ Московский журнал 01.07.2003 <https://rusk.ru/st.php?idar=800875>.
56. Погодин М. П. Царь Иван Васильевич Грозный // Историко-критические отрывки. М. , 1867. Т. 2.
57. Пронина Н. Иван грозный: «мучитель» или «мученик»//гл. 13. Общекатолический крестовый поход против России под предводительством Стефана Батория: причины побед и поражений//ВикиЧтение – <https://history.wikireading.ru/154374>.
58. Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей//Крымовед//библиотека//§3. Генеральное наступление? Выход в Поле главных сил русской армии, морской поход Д. Адашева и набеги ногаев в 1559 г. <http://www.krimoved-library.ru/books/ivan-grozniy-i-devlet-girey6.html>.
59. Пикуль В. С. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры // AminPRO//Люди, изменившие ход истории//Папский легат Антонио Пассевио представитель Ватикана в России времен Ивана Грозного и Великой смуты – http://aminpro.ru/dopoln/stranic/vel/vel_0026.html <https://poisk-ru-ru.turbopages.org/poisk-ru.ru/s/s19832t14.html>.
60. Петров И. В., Петрова М. И. Православные карелы Кирьяжского погоста. // Под властью Швеции. Исход. <http://www.kirjazzh.spb.ru/history/775.htm>;
http://melnikovo.org.ru/print/o_poselenii/istorija/sweden.
61. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь.//Послания Ивана Грозного// Подготовка текста Е. И. Ванеевой, перевод и комментарии Я. С. Лурье //Электронные публикации ИРЛ (Пушкинского Дома) РАН – <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9118>.
62. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. текст Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. Под ред. Д. С. Лихачева. М.: Наука, 1979. – С. 33.
63. Петров И. В., Петрова М. И. Корельская епархия и ее первый архипастырь Сильвестр – <http://www.kirjazzh.spb.ru/history/silvestr.htm>.

64. Розов Н. Н. Библиотека Сильвестра (XVI в.) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. – С. 193–194.
65. Смирнов И. И. Иван Грозный и боярский «мятеж» 1553 г. // ИЗ. 1953. Т. 43.
66. Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе [Текст] / [предисл.: послушник Моисей]. – [Сергиев Посад] : Св.-Троицкая Сергиева лавра, собственная тип., 1910-1911. – 2 т.
67. Смирнов И. И. Очерки политической истории русского государства 30-50-х гг. XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
68. Сампсонов А. Стояние на Угре. Как Иван III одержал победу в борьбе с Ордой // Военное обозрение // История <https://topwar.ru/176374-stojanie-na-ugre-kak-ivan-iii-oderzhal-pobedu-v-borbe-s-ordoj.html>
69. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Соцэк-гиз, 1960, Кн. III. Т. 6.
70. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. – М. Наука. – 1975 г. // Измена Курбского – https://statehistory.ru/books/1/Ruslan-Skrynnikov_Ivan-Grozniy/24.
71. Скрынников Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1980.
72. Скрынников Р. Г. Опричный террор // УЗ ЛГПИ. 1969. Т. 374.
73. Сапожникова О. С. Об одной рукописи «государьского даяния», или фрагмент из истории так называемой библиотеки Ивана Грозного // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 2.
74. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. – М.: Мысль, 1989. – Кн. IV: История России с древнейших времен. – Т. 7.
75. Сильвестр, 1604-1607 // Большая биографическая энциклопедия // Толкование // Половцев – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/112743/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80.
76. Список Архимандритов Симонова монастыря // Азбука.ру // Православная библиотека // епископ Амвросий (Орнатский) // История Российской иерархии часть 2 – https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Ornatskij/istorija-rossijskoj-ierarhii-chast-2/3_34.
77. Сильвестр, 1604-1607 // Большая биографическая энциклопедия // Толкование // Половцев – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/112743/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80.
78. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб -1015.

79. Сильвестр, протопоп. Послание и наставление отца к сыну – <http://www.spas-news.ru/biblioteka/zapiski-svyashhennika/osilvestr-protopop-poslanie-i-nastavlenie-otca-synu.html>.
80. Сильвестр, 1604-1607 // Большая биографическая энциклопедия // Толкование // Половцев – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/112743/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80.
81. Список архимандритов Симонова монастыря // Азбука.ру // Православная библиотека // епископ Амвросий (Орнатский) // История Российской иерархии часть 2 – https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij-Ornatskij/istorija-rossijskoj-ierarhii-chast-2/3_34.
82. Сильвестр (имя) // academic.ru // словари и энциклопедии на Академике – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/357872>.
83. Сильвестр (святые православной церкви) // academic.ru // словари и энциклопедии на Академике – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/11672>.
84. Сильвестр – значение и происхождение имени – <https://znachenieimeny.ru/imena/silvestr/> <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1228285> <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1228285>
85. Сыроечковский В. Е. Гости-сuroжане // Известия ГАИМК. 1935. Вып. 127.
86. Тихомиров М. Н. Пискаревский летописец как исторический источник о событиях XVI – начала XVII в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979.
87. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950.
88. Фото 1912 г. Встреча с ветеранами Отечественной войны 1812 г. <https://zen.yandex.ru/media/cyrillitsa.ru/skolko-let-bylo-dolgojiteliam-na-rusi-5bac746e4e9adf00abea5625>.
89. Феномен долголетия на Руси: как наши предки доживали до 122 лет, не теряя здравого смысла и бодрости духа – FB.ru: <https://fb.ru/post/culture/2019/1/7/47941>; <https://lubodar.info/dolgozhitelstvo-na-rusi/>.
90. Хорошкевич А. Л. Значение экономических связей с Прибалтикой для развития северо-западных русских городов в конце XV – начале XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968. – С. 13-31.
91. Утвержденная грамота Земского собора об избрании на царский престол Михаила Федоровича Романова. // Май 1613 г. – Российский

- государственный архив древних актов. – Ф. 135. Отд. III. Рубр. I. № 5. – <https://romanovy.rusarchives.ru/node/434> <https://romanovy.rusarchives.ru/sites/default/files/20-utvergdenaja-gramota-zemskogo-sobora-4.jpg>
92. Чистович И. А. История Православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1856.
93. Шмидт С. О. Челобитенный приказ в середине XVI столетия // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1950. Т. 7. Вып. V. – С. 445-458.
94. Шаскольский И. П. Русско-ливонские переговоры 1554 г и вопрос о ливонской дани // Международные связи России до XVII в. М., 1961. – С. 395-397.
95. Шведская агрессия в Карелии в конце 16 века // Студопедия 2015 – https://studopedia.ru/6_60608_shvedskaya-agressiya-v-karelii-v-kontse-XVI-veka.html
96. Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в нач. XVII в. Петрозаводск, 1950 г.
97. Шмидт С. О. О дьячестве в России середины XVI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963.
98. Щербатов М. М. Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 1761. СПб., 1769 г.
99. Angermann N. Studies zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. S. 85-86. Эти же сведения содержатся и в отрывке, опубликованном под названием «Переговоры с царем Иваном Васильевичем IV» в книге историка г. Нарвы Г. Хансена (Hansen H. Ergandende Nachrichten sur Geschichte der Stadt Narva vom Jahre 1558. Narva, 1864. S. 11).
100. Koho P. Kakisalmen kreikkalaiskatolinen seurakunta taustanaan kakisalmen 700-vuotias linna ja kaupunki sen ymparilla. Joensuu, 1995.

ИСТОЧНИКИ

101. Акты юридические или собрание форм старинного производства. СПб. 1838. № 385.
102. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб. 1841-1842. Т. 1.
103. Акты Археологической экспедиции. Т. 2. СПб., 1836. № 107.
104. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Соф. № 1152. Л. 95-95 об.
105. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Кир.-Бел. № 95/1332. Л. 76-76 об.
106. Полное собрание русских летописей. СПб. 1862-1906 Т. 14.
107. Российская историческая библиотека. Т. 4. Ч. 1. СПб. 913
108. Российский государственный архив древних актов. Ф. 135.
109. Древлехранилище. Отд. III. Рубрика I, № 5. Л. 1-82

ПОСЛАНИЕ И НАСТАВЛЕНИЕ ОТЦА СЫНУ

Благословение благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему единственному сыну Анфиму

Милое мое чадо дорогое!

Послушай наставление отца твоего, тебя родившего и воспитавшего в добром поучении и в Божьих заповедях, научившему страху Божьему и Божественному писанию и всему закону христианскому, и заботам о добром, во всяких торговлях, во всех товарах всему научившего; и святительское благословение на себе несешь, и царское пожалование государя и государыни царицы, и братьев его, и всех бояр; и с добрыми людьми водишься, в большой торговле и в дружбе состоишь со многими иноземцами: все блага получил, так умей же и поступать по-божески. А ведь все начато это нашим попечением, да и с после нас сохранил бы Бог тебе так же жить. И законным браком сочетал я с тобою от добрых родителей благодарную дочь, всякой святыней благословил я тебя и честными крестами и образами святыми, и благословенным от Бога именем, – все это, знаю я, досталось трудами праведными, и подтвердит мое слово Бог направляющий. Но теперь, сын Анфим, передаю тебя и препоручаю и оставляю создателю нашему, доброму хранителю Иисусу Христу, его матери, пречистой Богородице и заступнице нашей, помощнице, и всем святым, как в Писании сказано: «Позаботься оставить детей наставленными в заповедях господних – и это лучше несправедного богатства: краше жить в праведной бедности, чем в богатстве несправедном».

Ты тоже, чадо, оберегайся неправедного богатства, добрые дела твори, имей, чадо, великую веру в Бога, все надежды возлагай на Господа: ибо никто, уповая в Христа, не погибнет! С верой всегда обращайся к святым Божиим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не пропусти, не пропивай повечерницы и полунощницы, и часы в своем доме всякий день бы петь: для каждого христианина это долг перед Богом. Если сможешь по желанию и увеличить службы, тем большую милость от Бога получишь; а в церкви Божией и дома во время службы и во всяком молении и самому, и жене, и детям, и домочадцам стоять, с трепетом Богу молиться и со вниманием слушать, и никогда в то время ни о чем не беседовать, не озираться, разве что если нужно; службу келейную или церковную вести согласно и чисто, не вразнобой; священников и монахов почитай: они ведь Божий слуги, их трудами очищаемся мы от грехов, они получили силу молиться Господу о наших грехах и Бога склоняют к милости. Повинуйтесь, чадо, и ты, и жена твоя также отцу духовному и любому священнику во всяком духовном наставлении; в дом свой приглашай их молиться о здравии царя государя и царицы, и детей их, и братьев его, и за священников, и за монахов, и за всех христиан. И совершай молебны о своих прегрешениях и о прегрешениях домочадцев; и святили бы воду с животворящего креста и со святых мощей и с чудотворных образов. Во здравие елеем освящают больного в Божьих церквах – так же и ты поступай: приходи с милостыней и с дарами во здравие, и преставившихся родителей поминай во всей чистоте, тогда и сам будешь помянут Богом. Церковников и нищих, маломощных и бедных, страдающих и странников приглашай в свой дом и, как можешь, накорми, напои и согрей, и милостыню подай от праведных трудов, ибо и в дому, и на рынке, и в пути очищаются тем все грехи: ведь они – заступники перед Богом за наши грехи. Держись правды истинной и любви нелицемерной во всем, не осуждай никого ни в чем, о своих грехах поразмысли, как их избыть; чего сам не любишь, того и другому не делай, и сохраняй чистоту телесную пуще всего, да наступи на совесть свою как на лютого врага и возненавидь, как милого друга погибельного; от хмельного питья, ради Господа, откажись, ибо пьянство – болезнь, и все дурные поступки рождаются им.

Если от этого Господь сохранит тебя, все благое и нужное получишь от Бога, будешь почтен и людьми, и душе свцей путь откроешь на всякие добрые дела. Вспомни, чадо, апостольское слово: «Не надейтесь – ни пьяница, ни блудник, ни прелюбодей, ни содомлянин, ни вор, ни разбойник, ни клеветник, ни убийца царства божьего не наследуют!» И если какая страсть тебя покорила, чадо, или в грех какой впал, обратись с тем к Богу в искренней вере и к отцу духовному с горькими слезами и оплачь грехи свои, и покайся истинно, что больше не станешь такого творить, поучение же отца духовного соблюдай и епитимью исполни: милостивый Господь праведных любит, грешных милует, всех призывает к спасенью. Больше всего береги и храни себя в праведном христианском завете, удержи язык свой от злого и уста свои, чтоб не извергли лжи, храни себя от обмана, от похвальбы и от клеветы, и сам не заносись ни в чем: унизь себя пуще всех людей – и сподобишься славы божьей. Никого же, чадо, не презирай и при всякой нужде помни, как мы прожили век. Никто не вышел из дома нашего голоден или печален; как могли, мы все нужное каждому человеку ради Бога давали, а печального словом излечивали. Кому как можно, мы помогли ради Бога, и ссужали, как могли, и Христос невидимо нам в изобилии посылал свою милость, всякие блага. И не помыслили мы никогда никому во зло, разве что по недомыслию, но без лукавства. Чадо, почитай монахов, да и странники в доме твоём всегда бы кормились, в монастыри с милостыней приходи и с кормом, и заключенных в темницах, и убогих, и больных посещай и милостыню посильно давай.

И домочадцев своих одевай и содержи в достатке, люби и жену свою и в законе живи с ней по заповеди господней: в воскресенье, и в среду, и в пятницу, и по праздникам господним, и в Великий пост близости избегайте, живи добродетельно, в посте и в молитве, и в покаянии; жизнь по закону – во славу Бога и ради вечного царства, а любодеев и прелюбодеев осудит Бог. Что сам, чадо, делаешь, тому и жену учи, всякому страху божью, разному знанию и ремеслу и рукоделью, всяким делам и домашнему обиходу, и всем порядкам: сама бы умела и печь, и варить, и любое дело домашнее знала, и всякое женское рукоделье умела – когда сама все знает и умеет, сможет и детей и слуг всему научить, ко всему пристроить и наставить во всем. И сама бы хмельного

в рот никогда не брала, и дети и слуги у нее не брали бы тоже, и никогда бы жена без рукоделья и сама ни на час не оставалась, разве что заболит, и слуги ее также. Если же в гости пойдет или если у ней гости, никогда бы сама не была пьяна, а с гостями беседовала о рукоделье и о домашнем хозяйстве, и о праведном христианском житии, а не насмешничала бы и не болтала ни с кем ничего; в гостях и дома песен бесовских и всякого сквернословия и блудливых речей и грубых слов сама бы не произносила и того ни от кого бы не слушала, и слуги ее также; и волхвов, и кудесников, и всякого колдовства не знала бы и в дом не пускала бы ни мужиков колдунов, ни женок. Если же этого не понимает, сурово ее накажи, страхом спасая, но не сердитесь, ты – на жену, а жена – на тебя. Наедине поучай, а поучив – успокой, пожалей, приласкай ее; также и детей, и домочадцев своих учи страху божию и всяким добрым делам, ибо тебе ведь ответ за них дать в день Страшного суда. Если станете жить по нашему поучению, по этому написанию, великую благодать от Бога получите и вечной жизни удостоитесь с домочадцами своими.

А еще держись, чадо, добрых людей всех чинов и званий, их добрым делам подражай, внимай хорошим словам и исполни их. Почаще читай божественное Писание и вложи его в сердце свое на пользу себе. Видел и сам ты, чадо, что в жизни этой жили мы в полном благоговении и в страхе божьем, в простоте сердца, в страхе и уважении к церкви, всегда по божественному Писанию. Видел, как были по божьей милости всеми мы почитаемы, всеми любимы, всякому в нужном угодил я и делом, и служением, и покорством, а не гордыней; порочащим словом не осуждал никого, не насмехался, не укорял никого, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида – мы Бога ради терпели и винули самих себя – и потому враги становились друзьями. А если какую виной душевной или телесной согрешил я пред Богом и перед людьми, тотчас в том я винулся пред Богом за грех свой и отцу своему духовному каялся со слезами, сокрушенно прося прощения, духовные его наставления с признательностью исполнял, что бы он ни повелел. И если кто-то в прегрешении или в невежестве уличит меня или кто-то душевно наставит, или даже с насмешкой бранит меня и укоряет, все благодарно я принимал, как если бы было правдой это и каялся в том,

и от дел таковых удалялся, если бог помогал мне. Даже если в чем не повинен, и не справедлива молва и брань или насмешка какая и упрёки, и побои, – все равно я во всем повинился, не оправдываясь перед людьми, и праведным своим милосердием Бог восстановит правду. Вспоминал я слова Евангелия: «Любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас, благословите клянущих вас, молитесь за творящих вам пакости, вас изгоняющих, ударившему тебя по щеке подставь и вторую щеку, и не препятствуй тому, кто отберет у тебя одежду твою и сорочку, и всем просящим у тебя подай, у отнимающего твое не требуй, а если кто-то попросит тебя пройти один переход – пройди с ним два», припоминая при том и молитву у причастия: «Господи мой, помилуй ненавидящих меня и враждующих со мной и поносящих меня, как и клеветующих на меня, пусть никто никогда из них из-за меня, нечистого и грешного, не пострадает во зле ни в нынешнем ни в будущем веке, но – очисти их милостью своею и покрой их благодатью своею, всеблагий!».

И тем всегда утешал я себя, что не погрешил никогда против службы церковной с юных лет и до сего времени, разве что был болен; ни нищего, ни убогого, ни странника, ни скорбного, ни печального никогда не презрел я, разве что по неведению; из темниц и больных, и пленных, и должников из рабства, и во всякой нужде людей по силе своей выкупал я, и голодных как мог кормил, рабов своих освободил я и наделил их, а иных и из рабства вы купил и на свободу пустил я; и все те наши рабы свободны, богатыми домами живут, как ты видишь, молят Бога за нас и во всем нам содействуют. А если кто и забыл нас – Бог его да прости во всем. А теперь домочадцы наши живут все свободны, и у нас – в своей воле; видел ты сам, чадо мое, многих ничтожных сирот, и рабов, и убогих, мужского полу и женского, и в Новгороде и здесь, в Москве, вскормил и вспоил я до зрелости, обучил, кто чему способен, многих и грамоте, и писать и петь, которых иконному письму, в каких и книжному искусству, тех серебряному делу, и прочим всем многим ремеслам, а кого и торговому научил делу.

А мать твоя в добром наставлении воспитала многих девиц и вдов, ничтожных и убогих, обучила рукоделию и всякому домашнему обиходу, и, наделив приданым, выдала замуж, а мужчин поженила у добрых

людей, – и все те, дал Бог, свободны, живут состоятельно, многие в священническом и дьяконском чине, и в дьяках, и в подьячих, и во всяких чинах; кто во что уродился и в чем кому благоволил быть Бог, – те занимаются разными ремеслами, другие торгуют в лавках, многие и в купечестве в различных землях ведут торговлю. И божьей милостью у всех тех наших вскормленников и иждивенцев ни позор, ни убыток, ни денежной пени от людей, ни людям от нас, ни тяжб ни с кем не бывало: во всем Бог до сих пор сохранил. А от кого нам, от наших вскормленников, досада и убытки бывали большие и многие, так то все мы сами снесли, никто о том и не слыхивал, а нас за то Бог наградил. Ты, чадо, тому подражай и поступай так же: всякую обиду в себе пронеси и перетерпи – и Бог наградит вдвойне. Не познал я другой жены, кроме матери твоей; как дал я ей слово, так исполнил. О Боже, Христе, удостой закончить и жизнь свою по-христиански и в заповедях твоих!

Живи, чадо, по христианскому закону – во всех делах без лукавства, без всякой хитрости во всем, да не всякому духу верь: доброму подражай, лукавых и закон в любых делах престапующих не привечай. Законный брак тщательно соблюдай до конца своей жизни, чистоту телесную сохрани, кроме жены своей не знай никого, и пьянственного берегись недуга – от тех двух причин все зло заводится и ведет в преисподний ад: и дом пуст – богатству разорение, и Богом не будет помилован, и людьми обещен, высмеян и унижен, родителями же проклят. Если, чадо, от такого зла Господь сохранит тебя, закон соблюдешь по заповеди господни, и от хмельного питья воздержишься, и добродетельно проживешь, как все богобоязненные люди, тогда помилует Бог тебя и люди почтут, и наполнит Господь твой дом всякою благодатью.

И еще напомнить: гостей приезжих у себя корми, а с соседями и со знакомыми в дружбе и в хлебе и в соли, и в доброй сделке, и во всяком займе. В гости куда поедешь – подарки не дороги, вези за дружбу; а в пути со стола своего есть давай домашним твоим и странникам, их с собою сажай за стол и питье им также давай. А маломощным милостыню подавай. И если так поступаешь всегда, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают – от всякого лиха берегут: на стоянке не обкрадут, а на дороге не убьют, потому что и кормят доброго – ради

добра, а лихого – от лиха, но если и лихой на добро во всем обратится, в том убытка нет добрым людям. Хлеб-соль – взаимное дело, да и подарки также, а дружба – навек, да и слава добрая.

Ни в пути, ни в пиру, ни в торговле сам никогда браниться не начинай, а если излает кто-то – стерпи Бога ради, но уклонись от брани: добродетель побеждает злонравие, злобу преодолевает, ибо Господь противится гордым, смиренных любит, а покорному дает благодать. Если же людям твоим случится переругаться с кем, так ты своих побрани, а крутое дело – так ты и ударь, хотя бы и прав был твой: тем брань успокоишь, да к тому же убытка и вражды не будет. Да еще вот неплохо недруга напоить и накормить хлебом да солью, глядишь, вместо вражды и дружба.

Вспоминай, сынок, великое милосердие божие к нам, Бог – заступник нам с юности и до сегодня. На поруки не брал никого, но и меня не брал никто ни в каких делах, и на суде ни с кем ни в истцах ни в ответчиках не был. А видел ты сам, в ремеслах во многих разных дел мастеров много бывало всяких: иконники, переписчики книг, серебряные мастера, кузнецы и плотники, и каменщики разные, и кирпичники, и строители крепостей, и всякие мастера; деньги даны им были на ремесло наперед по рублю и по два, и по три, и по пяти, и по десяти, и больше; хоть многие были мошенники да и бражники, но со всеми теми мастерами за сорок лет, дал Бог, обошлось без клеветы, без судебного пристава и без всякой кручины; все, что было, улажено хлебом да солью, да питьем, да подарком и всякою добродетелью, да терпением. Если же сам у кого что купливал, так ему от меня любезное обхождение, без волокиты платеж, да еще и хлеб-соль сверх того, так что и дружба навек, и никогда мимо меня не продаст и худого товару не даст, и за все поменьше возьмет. Кому же что продавал, все честно, а не в обман; кому не понравится мой товар, я назад возьму, а деньги верну. Ни в купле, ни в продаже ни с кем ни тяжба, ни брань не бывали, так что добрые люди во всем мне верили, и наши, и иноземцы, – никому и ни в чем не солгано, не обмануто, не просрочено ни в ремесле ни в торговле, ни кабалы ни записи на себя ни на чем не давал я, и лжи ни в чем не бывало. Видел и сам ты, какие большие ссоры со многими были людьми, да все, дал Бог, без вражды обошлось. А ведаешь сам, не богат-

ством жили мы с добрыми людьми, правдой да лаской да любовью, а не гордостью, и без всякой лжи.

Чадо мое любимое, Анфим, а в том, что тебя наставлял я и всяким путем поучал добродетельному и богополезному житию и что неумелое это писание худого моего поучения тебе передал, так молю тебя, чадо, Господа ради и пречистой Богородицы и великих чудотворцев, прочти ты его с любовью и со вниманием и запиши его в сердце своем и, прося у Бога милости, помощи, разума, крепости и всего, уже перечисленного, по этому же написанию с любовью и делом; так и жену поучай и наставляй, и детей своих и домочадцев всех учи страху божию и добродетельному житию. А если сам поступаешь так и учишь жену и детей, и рабов и рабынь, и всех ближних своих и знакомых, и дом хорошо устроишь, благодать у Бога найдешь и вечную жизнь получишь со всеми, кто тебя окружает.

Но если, сынок, моего моления и наставления не примешь и по этому написанию не станешь жить, как другие добрые люди и богобоязненные мужи, и заповеди отца духовного не станешь соблюдать и не воспользуешься поучением богодухновенных мужей, не пользуешься поучением и почитанием святого Писания, христианского праведного закона не хранишь и о домочадцах своих не радеешь, то я твоему греху не причастен, сам о себе и о домочадцах своих и о жене дашь ответ в день Страшного суда.

Если, чадо мое любезное, хоть и малые заповеди худого этого поучения сохранишь и по пути моему пойдешь, и делом их все оправдаешь, то будешь сын света и наследник небесного царства, и снизойдет на тебя милость божия и пречистой Богородицы и заступницы нашей, и великих чудотворцев Николы, Петра, Алексея и Сергия, и Никона, и Кирилла, и Варлаама, и Александра, и всех святых, и молитва родителей, и мое вечное тебе благословение отныне и во веки веков; и благословляю тебя, чадо мое, и прощаю в сем веке и в будущем, пусть будет на тебе милость божия, и на жене твоей, и на детях твоих, и на всех ваших добродетелях отныне и до века.

Чадо мое единственное и любимое, Анфим, соизволил Бог, и благочестивый православный царь государь велел послужить тебе в своей царской казне у таможенных дел, так говорю тебе я теперь, чадо, и со

слезами молю: Господа ради помни царское наставление, прося у Бога помощи и смысла от всей души и всего помышления, служи верой и правдою без всякой хитрости и без всякого лукавства в любом государственном деле; с другом не дружи, недругу не мсти, и волокита бы людям ни в чем не была, всякого обслужи с любовью без ругани; а не удастся дело, так ты добрым словом ответствуй, а срок пропустив, без проволочки сделай; а в торговле поступай обходительно, душевной служба твоя не была бы государю ни в чем; сам же сыт будь благословенным царским жалованьем, и все хозяйское у тебя было б всегда на счету и на заметке, в записи, и приход и расход, казначеям будь послушен, а с товарищами согласен, с подьячими и мастерами и сторожами будь строг и дружелюбен, к любому человеку приветлив, а бедных, печальных, нуждающихся и пленных всегда без волокиты разбери и от себя по возможности накорми и напои, и милостыню дай, по человеку судя; а случится суд, всякому человеку, богатому и убогому, другу и недругу, если дело его истинно и праведно, без волокиты и без всякой хитрости его заверши, по словам Евангелия: «Не по лицам судите сынов человеческих, но праведный суд судите, каким судите судом, таким и судится вам, и какую мерою мерится, такой и воздается». Слава свершителю Богу ныне и во веки веков.

Аминь.

https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-zen_doc%2F114944%2Fpub_5dd2313072b73d07e87e74b8_5dd231410aae9d3a459ad3e4%2Fscale_1200&cc_key=

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Император Константин ведет под уздцы коня, на котором восседает папа Сильвестр. Фреска в капелле Сан-Сильвестро (Монастырь Санти-Куаттро-Коронати).

Сфотографированная автором исследования надгробная плита игумена Сильвестра (игуменство 1604-1606 гг.):
«1625-го ноября в 21 день / преставися игумен Сильвестр».

Фото 1912 г. Встреча с ветеранами войны 1812 г. в 1912 г.
<https://nabiraem.ru/blogs/press/104294/>

A detailed oil painting of a still life. In the center, a lit candle in a brass holder casts a warm glow. To the left, an open book with illuminated pages lies flat. In front of it, a rolled-up scroll rests on a wooden surface. The background is dark and textured, with a small red object visible on the right. The painting is signed 'J. B. 1871' in the bottom right corner.